

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Егоров В.К., Комлева В.В., Жуликова О.В.,
Фраттини Ф.**

**Международное гуманитарное сотрудничество на
евразийском пространстве**

Москва 2020

Аннотация. Данная работа является обобщением части исследований, проведенных в рамках НИР РАНХиГС по теме «Международное гуманитарное сотрудничество на евразийском пространстве» и представляет основные выводы относительно развития сотрудничества в сфере высшего образования. В работе впервые комплексно анализируются образовательные связи стран – ядра евразийского сотрудничества (России, Казахстана, Беларуси) и рассматривается влияние Китая на динамику отношений в сфере высшего образования. Впервые комплексно представлена динамика студенческой мобильности в странах – участниках ЕАЭС.

Ключевые слова: международное сотрудничество, гуманитарное сотрудничество, межгосударственные взаимодействия, евразийское пространство, экспорт образования, образовательное пространство, доступность образования, академическая мобильность.

Егоров В.К., главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра государственной службы и управления ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Комлева В.В., декан факультета международного регионоведения и регионального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Жуликова О.В., заместитель декана факультета международного регионоведения и регионального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Фраттини Ф., президент Института Евразийских Исследований

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2019 год.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 Некоторые теоретические позиции.....	4
2 Потенциал СНГ.....	9
2.1 Гуманитарное сотрудничество стран СНГ: устойчивость или застой?.....	9
2.2 Евразийское образовательное пространство: подсистема СНГ.....	13
3 Потенциал ШОС.....	14
3.1 Гуманитарное сотрудничество стран ШОС: активизация.....	14
3.2 Евразийское образовательное пространство: подсистема ШОС.....	16
4 Потенциал ЕАЭС.....	18
4.1 Гуманитарное сотрудничество в рамках ЕАЭС: становление.....	18
4.2 Евразийское образовательное пространство: подсистема ЕАЭС.....	21
5 Потенциал стран Нового шелкового пути.....	22
5.1 Гуманитарное сотрудничество стран Нового шелкового пути: перспектива.....	22
5.2 Позиции Китая и его влияние на евразийское образовательное сотрудничество.....	23
6 География студенческой мобильности в Евразии.....	28
6.1 Основные мировые тенденции динамики студенческой мобильности.....	28
6.2 Мобильность студентов в государствах-членах ЕАЭС.....	29
7 Выводы и обобщения.....	34
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	37
ПРЛОЖЕНИЕ А.....	41
Институционализация гуманитарного сотрудничества стран в рамках СНГ.....	41
ПРЛОЖЕНИЕ Б.....	43
Решения о сотрудничестве в сфере образования государств-участников СНГ.....	43

ВВЕДЕНИЕ

В связи с усилением конкуренции стран в различных международных сферах усиливается борьба за человеческие ресурсы. В этой связи среди направлений международного гуманитарного сотрудничества особое значение приобретает сфера образования. Образование становится не только зоной сотрудничества, но и жесткой конкуренции, в условиях которой практически каждая страна, претендующая на лидерские позиции, разработала и приступила к реализации национальных стратегий превосходства в области образования. Одной из задач таких стратегий является привлечение иностранных студентов, что усиливает, как интеллектуальный, социальный так и экономический потенциал принимающих стран. В России необходимость повышения привлекательности и конкурентоспособности российского образования является национальной целью России в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Исследование проблемы именно на евразийском пространстве обусловлено интенсификацией евразийской экономической интеграции, что делает необходимым подготовку специалистов с общими профессиональными компетенциями для евразийского рынка труда и формирование общего евразийского образовательного пространства; необходимостью поиска новых форм сотрудничества с зарубежными странами в условиях политических и экономических санкций.

В работе дана характеристика актуального состояния гуманитарного сотрудничества в Евразии, определены и проанализированы механизмы его институционализации, выявлен высокий потенциал гуманитарного сотрудничества на евразийском пространстве. На основе сравнительного анализа нормативно-правовой базы международного гуманитарного сотрудничества в Евразии, документов, выработанных в ходе межгосударственных диалогов и диалогов негосударственных акторов (университеты, НКО и др.), опыта реализации проектов сотрудничества в сфере высшего образования была выявлена приоритетная сфера сотрудничества – сфера высшего образования.

Выявлены и описаны система и подсистемы евразийского образовательного пространства, проанализированы их институциональные основы. Рассмотрена динамика студенческой мобильности, выявлено изменение ландшафта, предпочтений и факторов выбора иностранными студентами стран для обучения на евразийском пространстве.

1 Некоторые теоретические позиции

При исследовании международного гуманитарного сотрудничества на евразийском

пространстве мы проанализировали ряд теоретико-методологических подходов к международному взаимодействию и определили среди них наиболее важные для нас, позволившие нам сформировать свою позицию относительно международного сотрудничества. Мы опирались на подходы, определяющие понятие сущности международного сотрудничества через взаимную координацию решений и действий акторов сотрудничества (идеи Р. Кохэна и Дж.Ная [1], определивших суть межгосударственного сотрудничества через взаимную координацию своих действий) и подходы, позволившие нам рассмотреть гуманитарное сотрудничество на евразийском пространстве как трансграничное сотрудничество*¹(идеи Р. Касториано, рассматривающего трансграничное пространство как пространство действий, в котором негосударственные акторы формируют идентичность, выходящую за рамки государственных границ [2, 3]).

Основные противоречия международного гуманитарного сотрудничества могут быть раскрыты через категории интересов, выгод, суверенитета. В этом отношении весьма показательна сфера высшего образования.

С одной стороны страны евразийского пространства показывают стремление к кооперации, активность в формировании институциональной основы сотрудничества и прогресс в интеграции национальных образовательных пространств. С другой стороны, страны конкурируют между собой за талантливых студентов, позиции в мировых рейтингах, качество и инновационность образовательных программ. Практически в каждой стране разработаны национальные стратегии модернизации систем образования, стратегии превосходства в сфере высшего образования и установлены показатели числа иностранных студентов, которых планируется привлечь для обучения внутри страны. Даже США и Великобритания, оставаясь лидерами на международном образовательном пространстве, в условиях международной конкуренции диверсифицируют свою политику на международном рынке образовательных услуг.

Разрешение противоречия между потребностью в кооперации и конкуренцией возможно с помощью таких форм сотрудничества, при которых каждая страна усиливает свой потенциал и имеет очевидные выгоды от сотрудничества. Кроме того, имеются контекстуальные причины в пользу развития сотрудничества, связанные с развитием

¹*Дискуссии по поводу того, какое понятие надо использовать для характеристики таких процессов, «транснациональные» или «трансграничные», мы разрешает в рамках рассматриваемой нами темы, следующим образом. Во-первых, считаем, что большой разницы в употребляемых понятиях нет. Если же углубиться в проблематику, то мы исходим из того, что государственная юрисдикция распространяется в рамках государственных границ, поэтому все процессы мы называем «трансграничными», происходящими «вне границ». Говорить о процессах «вне наций» не совсем корректно с точки зрения самого понятия «нация» и «национальное». Однако еще раз подчеркнем, что не считаем эту дискуссию принципиальной для данной работы.

общего евразийского экономического пространства, экономической кооперации и общего рынка труда, которые требуют подготовки специалистов со схожими компетенциями, профессиональными навыками в определённых отраслях и адаптивными моделями социокультурной и профессиональной социализации.

Определяя границы гуманитарной сферы и анализируя подходы к ее трактовке, мы увидели, что в российской литературе, прочно укрепилось мнение о наличии «зарубежного» и «российского» подходов к пониманию гуманитарного сотрудничества [4-6]. «Российский» подход считается более широким и подразумевает сотрудничество в сфере культуры, науки, образования, спорта, молодежных обменов и других сегментах социальной и культурной сфер. «Зарубежный» (точнее – западноевропейский) подход, по мнению большинства российских авторов, сводит трактовку гуманитарного сотрудничества к сфере обеспечения участия стран в мирном урегулировании и оказании помощи в военных конфликтах, при катаклизмах и представляет собой «лишь одно из направлений взаимодействия (обеспечение гуманитарной помощи) стран в сфере гуманитарного сотрудничества» и «сотрудничество в сфере защиты демократических прав и свобод человека» [6]. Авторы работы «Показатели и индексы межгосударственного гуманитарного сотрудничества. Методологическое обоснование и базовая модель предмета исследования», ссылаясь на материалы зарубежных авторов [7, 8], отмечают, что такая трактовка гуманитарного сотрудничества обеспечивает «гуманитарные интервенции». Гуманитарное сотрудничество в европейском смысле (как в целом и в европейской практике) часто смешивается с политическими аспектами взаимовлияния [6].

Мы придерживаемся позиции, что этот весьма распространенный в российской литературе подход является весьма условным и не актуальным для современной практики гуманитарного сотрудничества. Можно привести многочисленные примеры того, что «российский» подход весьма распространен в зарубежных исследованиях [9] и практике гуманитарного сотрудничества, как и «зарубежный» подход – в российской практике и исследованиях. Например, в Российской Федерации сформирована система институтов, участвующих в международном гуманитарном сотрудничестве (в ее трактовке «западным» подходом): Комиссия по вопросам международной гуманитарной и технической помощи при Правительстве Российской Федерации [10]. Департамент международной деятельности МЧС РФ [11] (директор департамента имеет статус руководителя российского национального корпуса чрезвычайного гуманитарного реагирования [12]). Россия активно взаимодействует в рамках международных организаций, оказывающих гуманитарную помощь и обеспечивающих реализацию прав человека. В свою очередь, приведем примеры зарубежных организаций, участвующих в международном

гуманитарном сотрудничестве (которые работают в парадигме «российской» трактовки гуманитарного сотрудничества): Французский институт и Капмус Фран (Франция), Институт Сервантеса (Испания), Департамент академических обменов, Институт Гете (Германия), Британский Совет (Великобритания), Институт Конфуция (Китай), отдельные подразделения Госдепартамента США и др. ООН, говоря о координации международного гуманитарного сотрудничества, формировании глобальных кластеров сотрудничества и их лидерах (global cluster leads), выделяет сектора и курирующие организации^{2**},² выходящие за пределы «зарубежного» подхода в понимании «гуманитарного сотрудничества».

Учитывая сказанное и не отрицая возможности и такого подхода, который распространен в российской литературе (деление на «западную» и «российскую» трактовки), мы используем иное понятие международного гуманитарного сотрудничества, исходящего из сути понятий «сотрудничество», «гуманитарная сфера», «международное».

К гуманитарной мы относим любую деятельность, касающуюся человека в сфере его духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности. Таким образом, направления международного гуманитарного сотрудничества достаточно широки. Основными направлениями международного гуманитарного сотрудничества могут быть:

- оказание гуманитарной помощи во время конфликтов, а также в посткризисный период, оказание помощи в чрезвычайных ситуациях, гуманитарных катастрофах;
- противодействие нарушению прав человека и насилию;
- взаимодействие в области культур, религий и межкультурного диалога;
- взаимодействие в области образования и развития человеческого потенциала;
- взаимодействие в области науки (в том числе, например, в сфере искусственного интеллекта);
- развитие диалога гражданских обществ, поддержка соотечественников за рубежом;
- взаимодействие в сфере информационной политики;
- взаимодействие в вопросах продовольственной безопасности;
- взаимодействия, направленные на развитие человеческого потенциала и др.

^{2**}Выделяются следующие сектора и организации: сельское хозяйство (ФАО /FAO); координация кампусов и управление кампусами (УВКБ ООН для конфликтных ВПЛ и МОМ в чрезвычайных ситуациях /UNHCR for conflict IDPs and IOM for disaster situations); раннее восстановление (ПРООН /UNDP); образование / ЮНИСЕФ/ UNICEF and Save the Children); приют для чрезвычайных ситуаций (УВКБ ООН и МФКК /UNHCR and IFRC); экстренная связь (Emergency Telecommunications) (ВПП/WFP); здоровье (ВОЗ /WHO) ; логистика (ВПП /WFP); питание (ЮНИСЕФ/UNICEF); защита (УВКБ ООН для конфликтных ВПЛ и УВКБ ООН; УВКПЧ; ЮНИСЕФ для стихийных бедствий и гражданских лиц, затронутых конфликтом, кроме ВПЛ /UNHCR for conflict IDPs and UNHCR; OHCHR; UNICEF for disasters and civilians affected by conflict other than IDPs. [13]

Организация сотрудничества внутри каждого направления имеет свои особенности и свои проблемы. Для первых двух видов наиболее актуальна проблема правового регулирования. Для последующих видов гуманитарного сотрудничества наиболее актуальны проблемы привлечения негосударственных акторов и средств для развития взаимодействия; установления и поддержания прочных связей для свободного передвижения и налаживания контактов разных участников; координации действий между собой разных государственных институтов, работающих в сфере гуманитарного сотрудничества, а также координация своей работы с инициативами негосударственных акторов.

Обобщая разные подходы и собственное видение практики сотрудничества, мы рассматриваем *международное гуманитарное сотрудничество* как взаимную координацию политик и стратегий участников сотрудничества в сфере духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности путем регулирования участниками сотрудничества своих решений и действий в соответствии с фактическими или ожидаемыми предпочтениями, интересами и выгодами друг друга.

Роль международного гуманитарного сотрудничества в международных отношениях трудно переоценить, так как потенциал сотрудничества именно в этой сфере значительно выше, чем в других сферах.

Во-первых, в условиях напряжения внешнеэкономических и внешнеполитических отношений гуманитарная сфера способна оставаться эффективной диалоговой площадкой, а гуманитарное сотрудничество – эффективным инструментом поддержания отношений, продвижения позитивного имиджа, «мягкой силой» сохранения своих позиций и влияния.

Во-вторых, международное гуманитарное сотрудничество способствует преодолению дефицита взаимного доверия среди международных акторов. Доверие – ключевое условие прочности и длительности отношений любого уровня. Гуманитарные контакты, выходящие за пределы споров о «правильности» политических режимов и «эффективности» экономических моделей, способны объединять людей на основе неоспоримых гуманитарных ценностей.

В-третьих, в условиях обострения проблем культурных «идентичностей» и проблем, возникающих по линии «свой» - «чужой», международное гуманитарное сотрудничество способствует лучшему пониманию друг друга за счет ознакомления с культурами, традициями, ценностями, языком друг друга.

В-четвертых, гуманитарное сотрудничество имеет политическую миссию – формирование многополярного мира на основе уважения и признания достижений каждого народа, вклада в развитие мировой цивилизации. Некоторые эксперты считают,

что именно культурно-гуманитарная проблематика оказывает воздействие на процессы формирования современной полицентричной системы глобального управления, задает вектор ее развития, обладает огромным стратегическим потенциалом «для сохранения традиционных национальных идентичностей при максимальной интеграции в мировые культурные потоки» [14].

В-пятых, гуманитарная сфера, в той или иной степени, касается практически каждого человека. Именно в этой сфере наибольшее количество нематериально заинтересованных участников, мотивированных к развитию гуманитарных связей вне зависимости от их занятости, места жительства, пола, возраста и других дифференцирующих характеристик.

На евразийском образовательном пространстве не существует общей институциональной основы для гуманитарного сотрудничества. Сравнительный анализ нормативной правовой базы и организационных структур, позволяет сделать выводы относительно сопряжения моделей гуманитарного сотрудничества с интеграционными объединениями. Глубина устоявшихся связей и частичная интегрированность друг с другом национальных образовательных систем позволяет нам говорить о наличии ряда подсистем сотрудничества в сфере высшего образования.

В текущий период новые двусторонние межгосударственные отношения стран евразийского пространства вынуждены учитывать сформировавшиеся евразийские связи.

Взяв за основу известные признаки системы, мы проанализировали с их помощью гуманитарные связи между странами в СНГ, ШОС, ЕАЭС и среди стран-участниц проекта «Один пояс – один путь».

2 Потенциал СНГ

2.1 Гуманитарное сотрудничество стран СНГ: устойчивость или застой?

Наиболее глубокие гуманитарные связи развиваются на пространстве СНГ по семи основным направлениям (культура, образование, наука, информация и массовая коммуникация, спорт, туризм, работа с молодежью). Они регулируются Соглашением о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества независимых государств [15] и содержательно заключаются в следующем:

- совместные программы и проекты в области культурного сотрудничества, включая проведение форумов, фестивалей, выставок, экспедиций;
- обмен опытом между ведомствами и организациями, в том числе в подготовке и повышении квалификации специалистов, учащихся и студентов учреждений образования;

- обмен информацией об историко-культурных ценностях, исторических документальных источниках, хранящихся в государственных собраниях, коллекциях и фондах, а также об их использовании в целях образования, науки и культуры в рамках межгосударственных программ;
- вопросы сохранения национальных историко-культурных ценностей, находящихся на территориях стран СНГ;
- взаимодействие в соответствии с нормами международного права и национальным законодательством в решении вопросов, связанных с пропавшими и незаконно вывезенными культурными ценностями;
- сотрудничество в области библиотечного, музейного и архивного дела, использования соответствующих фондов, книгоиздательского дела и распространения печатной продукции;
- поощрение изучения языков народов других Сторон, содействуют созданию и деятельности национальных культурных центров.

Отметим, что в отношении образовательного сотрудничества речь не идет о создании общего образовательного пространства СНГ, этот термин не используется в Соглашении. Речь идет об «изучении опыта создания общеевропейского пространства высшего образования (Болонский процесс) и дополнительных возможностей участия в этом процессе».

Вместе с тем, ряд положений ст.3 Соглашения могут рассматриваться, как признаки создания общего образовательного пространства, а именно:

- согласования государственных образовательных стандартов всех уровней образования, требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров Сторон, гармонизации процесса присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий;
- взаимодействия в области признания эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях на основе двусторонних и многосторонних договоров;
- реализация совместных проектов в области образования, включая конференции, симпозиумы, летние школы, тематические олимпиады, форумы учащихся, студентов и выпускников учреждений образования;
- поощрение обмена учащимися и преподавателями учреждений образования;
- взаимодействие в области профессиональной подготовки и переподготовки кадров, создания совместных университетов,

- расширение сети базовых организаций по различным направлениям образования.

Сотрудничество в сфере науки и технологий (ст. 4 Соглашения) также не предполагает создание общего пространства. Для развития приоритетных направлений науки и технологий договорились:

- разрабатывать межгосударственные программы сотрудничества в области фундаментальных и прикладных наук;
- создавать международные научные центры и организации;
- обмениваться научно-технической информацией, фундаментальными исследованиями и прикладными разработками с учетом требований национального законодательства стран СНГ;
- развивать сотрудничество между академиями наук, научными организациями и учреждениями образования стран СНГ.

В рамках гуманитарного сотрудничества СНГ ведется большая работа по сохранению роли русского языка «как уникального средства межнационального общения и как фактора, гарантирующего культурную общность наших народов» [16]. В соответствии со ст. 35 Устава Содружества Независимых Государств рабочим языком Содружества является русский язык. Статус русского языка в разных государствах различается, но в гуманитарном сотрудничестве коммуникация осуществляется на русском языке. По решению Совета глав правительств СНГ в 2013 г. Государственной институт русского языка им. А.С. Пушкина (Москва) получил статус базовой организации государств — участников СНГ по преподаванию русского языка в целях организационного, учебно-методического и кадрового обеспечения распространения и преподавания русского языка, русской литературы и культуры специалистами государств - участников СНГ с учетом потребностей интеграционного взаимодействия стран СНГ [17]. Для решения поддержки русского языка на пространстве СНГ создан Общественный совет базовой организации [18] в составе представителей научно-педагогической общественности Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана.

Институционально координация работы в гуманитарной сфере в СНГ закреплена за Советом по гуманитарному сотрудничеству (СГС)³,³состоящему из представителей стран СНГ. Функции СГС СНГ достаточно обширны. Гуманитарное сотрудничество в рамках СНГ осуществляется *на основе совместного финансирования программ и*

³***Совет создан на основании положения статьи 10 Соглашения о гуманитарном сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств от 26 августа 2005 года, предусматривающей создание Совета по гуманитарному сотрудничеству государств - участников Содружества Независимых Государств. [19, 20].

проектов, что закреплено в ст. 12 Соглашения о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ. Для этого создан и работает Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ [21].

Обобщение и систематизация механизмов и ресурсов гуманитарное сотрудничества в рамках СНГ в табличном варианте позволяет наглядно представить институционализацию этого сотрудничества (см. таблицу А.1 в Приложении А).

Система взаимодействия в СНГ позволяет государствам-участникам использовать возможности международных организаций для развития гуманитарного сотрудничества.

Сотрудничество СНГ с ООН регулируется Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21 ноября 2016 года «О сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Содружеством Независимых Государств» [22], и в адрес специализированных учреждений системы ООН регулярно направляются приглашения для участия в мероприятиях гуманитарной направленности, проводимых при поддержке СГС в государствах – участниках СНГ. Резолюция ООН ссылается на статьи Устава Организации Объединенных Наций, которые поощряют мероприятия по региональному сотрудничеству для продвижения целей и принципов Организации Объединенных Наций и на свою резолюцию 48/237 от 24 марта 1994 года, в которой она предоставила Содруеству Независимых Государств статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее.

Интересно, что в Резолюции ООН отмечена деятельность СНГ в значительно большем числе сфер сотрудничества, чем заявлено в Соглашении о гуманитарном сотрудничестве самими государствами-участниками СНГ. Например, в п.1 Резолюции ООН отмечает «деятельность Содруества Независимых Государств по укреплению регионального сотрудничества в таких областях, как торговля и экономическое развитие, обмен статистическими данными и экономической информацией, культура, образование, здравоохранение, спорт, туризм, наука и инновации, охрана окружающей среды и борьба с природными и техногенными катастрофами, противодействие организованной преступности и незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, актам терроризма, проявлениям экстремизма и нелегальной миграции, и в других связанных с этим областях». Вместе с тем, в Резолюции ООН не отмечается такое направление гуманитарного сотрудничества в СНГ, как сотрудничество в молодежной сфере (в то время, как в Соглашении стран-участниц СНГ оно обозначено).

На мировом уровне эта Резолюция открыла для СНГ дополнительные возможности взаимодействия и привлечения ресурсов, так как ООН предложил развивать сотрудничество с СНГ всем специализированным учреждениям и другим организациям, программам и фондам системы ООН, международным финансовым институтам.

СНГ взаимодействует с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества (МФГС) установил официальные отношения с ЮНЕСКО (решение принято Исполнительным Советом ЮНЕСКО в 2008 г). Отношения регулируются Меморандумом о взаимопонимании между ЮНЕСКО и СНГ.

Иными словами, евразийская подсистема гуманитарного сотрудничества, выстроенная странами СНГ, имеет организационные, правовые, финансовые институты и ресурсы, имеет связи с международными институтами, что позволяет нам говорить и высоком потенциале этой интеграции для гуманитарного сотрудничества, в целом, и в образовании в частности. Анализ практики сотрудничества позволяет говорить об устойчивом развитии гуманитарного сотрудничества, несмотря на то что политические процессы в СНГ некоторые эксперты характеризуют как застойные.

2.2 Евразийское образовательное пространство: подсистема СНГ

Нормативная правовая база, регулирующая вопросы сотрудничества в рамках СНГ, состоит из более чем 50 документов и несмотря на то, что в Соглашении о гуманитарном сотрудничестве стран-участниц СНГ не используется понятие общего образовательного пространства (например, в отличие от понятия «общее информационное пространство»), мы можем говорить о формировании такого пространства. На основании анализа программ, проектов и документов прослеживается динамика и усиление связей участников образовательного пространства внутри системы СНГ. Мы выделили несколько групп документов, показательных в этом отношении:

- документы, направленные на создание общих правил, принципов общего образовательного пространства СНГ;
- документы, направленные на развитие трансграничных форм сотрудничества;
- документы, придающие статус базовых организаций по отдельным направлениям сотрудничества в образовании;
- документы, способствующие символизации общего образовательного пространства.

Показателем системной интеграции являются различные методические рекомендации, разрабатываемые для стран СНГ в сфере высшего образования. Например, «Методические рекомендации, направленные на поддержку поступления талантливых выпускников русских школ государств-участников СНГ в российские образовательные организации с продолжением обучения на русском языке» [23].

Показателем устойчивых связей в рамках СНГ является работа Сетевого Университета СНГ (СУ СНГ) – открытого консорциума университетов из 9 стран с целью

повышения качества и привлекательности высшего образования, укрепления сотрудничества и межвузовских связей в сфере высшего образования на территории СНГ. СУ СНГ рассматривается создателями, как аналог программы «Эразмус Мундус» в рамках единого (общего) образовательного пространства государств-участников СНГ [24]. В период с 2010 г. по 2019 г. в целях реализации совместных программ по СУ СНГ Правительство Российской Федерации выделило 832 квоты на обучение иностранных граждан. Всего с 2010 г. по 2019 г. в российских образовательных организациях в рамках СУ СНГ прошли 1100 студентов.

Актуальные проблемы и перспективные направления сотрудничества в области высшего образования на пространстве СНГ прослеживаются по Резолюциям Форума творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ. Данные материалы систематизированы нами в таблице Б.1 (приложение Б).

Анализ тенденций развития государственных политик в области высшего образования («инициатив превосходства», моделей экспорта образовательных услуг и др.) позволяет нам предположить, что наиболее сложным станет реализация положения Резолюции XIV Форума творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ об углублении сотрудничества «для повышения конкурентоспособности национальных систем, с учетом лучших национальных традиций и опыта, а также перспективных подходов, утвердившихся в мировой практике» [25]. Проблема в том, что существует конкуренция не только национальных образовательных систем государств-участников СНГ со странами – не участниками СНГ, но и конкуренция между национальными образовательными системами самих участников СНГ.

Предложения по развитию общего образовательного пространства СНГ разрабатывались многими экспертами [27-35] и, как правило, касались обеспечения большей доступности высшего образования для граждан стран СНГ, признания документов об образовании, условий пребывания на территории стран СНГ (возможность трудоустройства во время учебы, грантовая поддержка студентов и др.), создания общей стипендиальной программы для развития академической мобильности студентов, преподавателей, ученых, сотрудников университетов.

3 Потенциал ШОС

3.1 Гуманитарное сотрудничество стран ШОС: активизация

Исходя из географии участников, наблюдателей и партнеров ШОС можно говорить о трансконтинентальном сотрудничестве в рамках ШОС. Развитие гуманитарных связей является важной составляющей деятельности Шанхайской организации сотрудничества

(ШОС). Направления гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС более обширны, чем в СНГ, хотя в ряде случаев они одинаковы.

Двустороннее и многостороннее сотрудничество в ШОС ведется в сфере культуры, образования, науки и техники, здравоохранения, туризма, народных ремёсел, охраны окружающей среды, молодежных обменов, средств массовой информации и спорта в интересах взаимообогащения и сближения народов, развития просвещения и религиозной толерантности.

Россия планирует углублять культурно-гуманитарные связи стран ШОС, сосредоточившись, в частности, на сотрудничестве в области средств массовой информации, а также физической культуры, спорта, туризма и проектов (совместно с партнерами по СНГ) по сохранению памяти и исторической правды о Второй мировой войне (в 2020 году, в год 75-летия победы над фашизмом, планируются массовые совместные мероприятия).

Как и СНГ, ШОС взаимодействует с международными организациями, усиливая потенциал гуманитарного сотрудничества. На основе Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству между Секретариатом ШОС и ЮНЕСКО развивается взаимодействие в целях популяризации культуры и ее достижений, а также исторического наследия государств – членов ШОС.

Анализ материалов о намерениях и реальных проектах гуманитарного сотрудничества стран ШОС позволяет нам говорить о наличии идеологической основы сотрудничества, так называемого «шанхайского духа». Следование «шанхайскому духу» предполагает «взаимное доверие, равенство, взаимную выгоду, равноправие, взаимные консультации, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию»; «добрососедство, дружбу и сотрудничество, взаимное уважение культурно-цивилизационного разнообразия и общественных ценностей государств-членов, доверительный диалог и конструктивное партнерство, демонстрирует пример тесного плодотворного взаимодействия в целях строительства более справедливого и сбалансированного миропорядка, основанного на равной, совместной, неделимой, комплексной и устойчивой безопасности, обеспечении интересов всех и каждого государства в соответствии с нормами и принципами международного права» [36]. Из числа сравниваемых нами интеграционных объединений ШОС – единственная организация, которая обозначает некий «габитус» своего партнерства и формулируется в концепте «шанхайского духа». В последние два-три года гуманитарное сотрудничество стран ШОС все чаще сопрягается с партнерством стран «Одного пояса – одного пути».

3.2 Евразийское образовательное пространство: подсистема ШОС

К настоящему времени сформирована общая нормативно-правовая база сотрудничества:

- Соглашение о сотрудничестве в области образования [37], (подписано в июне 2006 года, вступило в силу в январе 2008 г.). Соглашение является базовым документом, регулирующим сотрудничество в высшем образовании, и предусматривает обмен студентами и научно-педагогическими работниками, установление прямых контактов между ними, изучение в образовательных учреждениях языков, истории, культуры и литературы государств-членов ШОС.

- Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о научно-техническом сотрудничестве (г. Бишкек, 13 сентября 2013 г.). Соглашение регулирует взаимодействие в природоохранной, сельскохозяйственной, энергетической сферах, в области нанотехнологий, информационных и телекоммуникационных систем, геологии и сейсмологии и др.

- Государства-члены ШОС договорились о взаимном признании документов об образовании и об ученых степенях и званиях, подписав Соглашение о взаимном признании эквивалентности документов об образовании и документов об ученых степенях и званиях, выдаваемых выпускникам образовательных учреждений государств-членов ШОС.

На начальном этапе сотрудничества формирование общего образовательного пространства было достаточно медленным. Это было связано не только с процедурными вопросами, но с тем, что «во многих странах ближнего зарубежья с опаской относятся к проникновению российских образовательных структур на национальные образовательные рынки» [38]. Осознание того, что создавалось новое общее образовательное пространство, на основе взаимного доверия и сотрудничества без доминирующей роли какой-либо из стран-участниц ШОС, привело, в итоге, к формированию институциональной основы сотрудничества, Сетевого Университета ШОС и многочисленных совместных образовательных программ и проектов.

Координацию сотрудничества осуществляют: Совещание руководителей министерств и ведомств науки и техники государств-членов ШОС (с 2010 года); Постоянно действующая экспертная группа.

Также разработку и согласование принципов, направлений, механизмов сотрудничества осуществляют: Форум ректоров ведущих университетов (с 2008 года регулярно); Форум ректоров академий государственной службы государств-членов ШОС (с 2008 года регулярно).

Ключевым показателем системы образовательного пространства ШОС является Университет ШОС (УШОС). УШОС создан по инициативе Российской Федерации,

которую поддержали Казахстан, Китай, Киргизия, Таджикистан (Узбекистан от участия отказался). Базовыми документами ЦУШОС являются: Концепция УШОС (2008 год) [39], План первоочередных мероприятий по ее реализации (2008 год), Меморандум о сотрудничестве вузов государств-членов ШОС по созданию УШОС (2010 год).

Студенты, поступившие в УШОС, могут 25% учебного плана освоить в одном или нескольких головных (базовых) вузах Университета ШОС. С момента создания УШОС, в рамках сетевого университета по совместным образовательным программам прошло обучение более 2000 чел. В связи с вхождением в ШОС в 2017 году Индии и Пакистана, в ближайшие годы ожидается увеличение числа вузов-партнеров УШОС, преимущественно из этих стран [40]. Набор студентов производится: на основе взаимосогласованных квот и на контрактной (компенсационной основе).

В соответствии с информацией, размещенной на сайте УШОС, по состоянию на 1 августа 2019 года УШОС объединяет университеты Китайской народной Республики (20 университетов), Российской Федерации (21 университет), Республики Казахстан (14 университетов), Кыргызской Республики (8 университетов), Республики Таджикистан (10 университетов), Республики Беларусь (1 университет). Узбекистан отмечен, как страна, участвующая в УШОС, но конкретные вузы-участники не указаны [41].

В соответствии с информацией заседания Национального ректората Университета ШОС (принимали участие представители головных (базовых) вузов от Российской Федерации, входящих в УШОС, а также представители китайского ректората УШОС (располагается на базе Даляньского университета иностранных языков)) в состав УШОС входят 78 ведущих университетов из 6 государств-участников ШОС, в том числе 20 университетов России [40].

Исходя из вышесказанного, мы можем констатировать факт актуализации и расширения системы сотрудничества в сфере высшего образования стран – участниц ШОС. Вместе с тем, участники понимают сложность процессов интеграции образовательных систем, сложность выстраивания общего образовательного пространства в новых международных условиях. Поэтому в 2020 году планируется уделить особое внимание актуализации нормативно-правовой базы, касающейся разработки и реализации совместных образовательных программ в рамках УШОС, а также порядка отбора и приема студентов [40].

4 Потенциал ЕАЭС

4.1 Гуманитарное сотрудничество в рамках ЕАЭС: становление

Гуманитарное сотрудничество в рамках ЕАЭС в настоящее время отражено лишь косвенно в нескольких документах среди многочисленных нормативных правовых актов,

заявлений, деклараций, регулирующих отношения государств–участников ЕАЭС. К гуманитарной сфере можно отнести лишь некоторые аспекты социальной политики в отношении рабочей силы, что отражено в Договоре ЕАЭС [42], вступившем в силу с 1 января 2015 г. В ст. 97 и 98 Договора говорится о социальной защите, медицинской помощи, возможностях трудоустройства и др. аспектах трудовых отношений, а также о взаимном признании документов об образовании. В настоящее время нет ни одного документа ЕАЭС, регулирующего гуманитарное сотрудничество или называющего в числе направлений деятельности ЕАЭС.

Тем не менее, вопросы гуманитарного сотрудничества в ЕАЭС поднимаются с самого начала создания союза. Приведем динамику активизации обсуждения потенциала гуманитарного сотрудничества в ЕАЭС. В ходе нашего исследования было прослежена динамика обсуждения потенциала гуманитарного сотрудничества в ЕАЭС от мнения отдельных персон к фиксации гуманитарной составляющей в стратегически значимых документах ЕАЭС [43-49]. Из всех сфер гуманитарного сотрудничества в рамках ЕАЭС наиболее развито молодежное сотрудничество. Вместе с тем, целостная институционализация гуманитарного сотрудничества в ЕАЭС в настоящее время отсутствует.

Возможно ли развитие этого сотрудничества? Теоретически возможно. И к этому есть предпосылки. Мы наблюдаем формирование новых институций, например, Ассоциации молодых дипломатов Евразийского экономического союза (АМД ЕАЭС) – единой площадки для взаимодействия молодых специалистов МИДов Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России с целью развития открытого диалога об экономической дипломатии в ЕАЭС. Анализируя процессы в ЕАЭС, можно предположить, что гуманитарное сотрудничество в ЕАЭС *начинается* не с культурно-исторических направлений, а с *молодежных обменов через вовлечение молодежи стран ЕАЭС, молодых специалистов и экспертов в коммуникацию.*

В российском экспертном сообществе уже обсуждались предпосылки гуманитарного сотрудничества в ЕАЭС [50], к которым относятся:

- трудовая миграция, следствием которой являются обмен культур, взаимодействие на бытовом уровне, потребность в национальных каналах, распространении культуры
- интересы бизнеса в гуманитарных проектах и гуманитарном сопровождении
- молодежные обмены
- научные проекты на евразийском пространстве
- общие экологические проблемы;

- историко-культурные связи между пограничными регионами.

Подталкивают к гуманитарному сотрудничеству и риски гуманитарного характера, с которыми сталкиваются или могут столкнуться государства – участники ЕАЭС. Такие риски были обсуждены в 2017 году на заседании Интеграционного Клуба в Совете Федерации ФС РФ [50], а именно:

- уменьшение числа людей в политической элите государств-членов ЕАЭС, имеющих общие историко-культурные воспоминания об общем культурном пространстве;
- риск потери статуса русского языка как языка общего пространства ЕАЭС, потери культурной идентичности. Выражена тенденция сокращения говорящих на русском (в 1989 году на русском языке говорили 350 млн. чел., в настоящее время – 270 млн. чел. К 2025 году прогнозируется сокращение до 130 млн. чел.). Кроме того, прогнозируется уменьшение числа изучающих русский язык в связи с переходом части стран на кириллицу, после чего детям в качестве второго языка будет проще учить английский или французский вместо русского;
- противоречия исторической памяти, трактовок исторических событий;
- снижение качества российской продукции массовой культуры как фактор ослабления позиций русского языка.

Несмотря на инициативу экспертов по созданию *Совета по гуманитарному сотрудничеству ЕАЭС*, о таком Совете ничего не говорится в Докладе Евразийской экономической комиссии «О реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза» (за 2018 год). Было бы логичным увидеть такой Совет во второй главе доклада «Комплексные предложения по укреплению интеграционной основы Союза, углублению и развитию интеграционных процессов, в разделе «Совершенствование институциональной основы Союза» [46].

В целом весь Доклад Евразийской экономической комиссии «О реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза» (за 2018 год) показывает отсутствие интереса к гуманитарному сотрудничеству, хотя Доклад «содержит комплексные предложения по углублению интеграционных процессов, имея в качестве конечной цели формирование предложений для реализации стратегического вектора развития Союза» [46]. То есть *стратегия углубления интеграции ЕАЭС не предполагает гуманитарное сотрудничество*.

Но отмечается, что само содержание «экономического союза» становится более глубоким и емким, его форматы и уровни сотрудничества меняются по сравнению с 2014 г. ...уже нельзя ограничиваться только торговлей и экономикой, а необходимо учитывать социально-экономическую сферу, экологию, научно-образовательный потенциал, развитие

IT-технологий» [46]. Тем самым в Докладе дается понять, что направления сотрудничества могут выйти за пределы чисто экономических отношений.

В Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 года отмечается важность развития потенциала каждого человека и социокультурных аспектов экономического сотрудничества [47]. В Совместном заявлении членов Высшего Евразийского экономического совета по случаю 5-летия подписания Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2019 года отмечаются предпосылки создания ЕАЭС и системного экономического сотрудничества, среди которых названы, не только исторически сложившиеся торгово-экономические связи, но и исторически сложившиеся *гуманитарные связи* [48].

Несмотря на некоторые изменения видения ЕАЭС и появление попыток зафиксировать важность гуманитарного сотрудничества, в целом, нормативные правовые акты по стратегическому развитию евразийской экономической интеграции [51] *не содержат документов, регулирующих сотрудничество в гуманитарной сфере, кроме отдельных положений относительно социальной политики.*

На наш взгляд, важность гуманитарного сотрудничества в рамках ЕАЭС актуальна в случае расширения партнерства. Аргументируем позицию сходным составом государств-членов ЕАЭС и государств-членов СНГ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия) и большой работой по гуманитарному сотрудничеству в рамках СНГ и ШОС. По сути, это и есть гуманитарное сотрудничество между участниками ЕАЭС.

Однако в условиях расширения партнерства, (уже сейчас в зону свободной торговли вошли Вьетнам, Иран, Китай, Куба) вопрос гуманитарного сотрудничества становится более глобальным вопросом, чем сотрудничество внутри СНГ, внутри ЕАЭС или сотрудничество стран «постсоветского пространства».

Если ЕАЭС удастся стать ядром континентальной интеграции, то гуманитарное сотрудничество выходит за пределы самого ЕАЭС на уровень континентального гуманитарного сотрудничества. Собственно, о достижении «всеобъемлющего континентального партнерства», как о мегапроекте, говорится в Докладе Евразийской экономической комиссии «О реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза» (за 2018 год). Предпосылками этого является стремление к сопряжению ЕАЭС с китайской инициативой «Один пояс и один путь» [52] (связывающей Китай и ЕС железнодорожной сетью в дополнение к морскому пути), сопряжение ЕАЭС, АСЕАН и ШОС в рамках инициативы «интеграции интеграций», в

рамках инициативы «Большого партнерства» в Евразии (с участием ЕАЭС, Китая, Индии, Пакистана, Ирана и других государства континента).

4.2 Евразийское образовательное пространство: подсистема ЕАЭС

Анализ пространства высшего образования, как общего пространства образования стран участниц ЕАЭС [53-57] появились относительно недавно, что вполне объяснимо молодостью самого интеграционного объединения. По нашему мнению, еще рано говорить о системе сотрудничества в сфере высшего образования и тем более об общем образовательном пространстве ЕАЭС. Подтверждают нашу позицию документы, рассмотренные в предыдущем разделе НИР, где явно прослеживается, что высшее образование (как, впрочем, и все гуманитарное сотрудничество) не является приоритетным направлением ЕАЭС. Это направление слабо отражено, как в стратегических, плановых документах, так и в отчетных материалах. Авторы исследований международного сотрудничества в высшем образовании нередко относят к сотрудничеству в рамках ЕАЭС механизмы и проекты, разработанные и реализуемые в СНГ и ШОС. Пока самостоятельных программ и проектов в рамках ЕАЭС нет.

Тем не менее, оценка потенциала сотрудничества в сфере высшего образования в ЕАЭС показывает, что направления, условия и темпы сотрудничества стран ЕАЭС продвигают стороны в направлении формирования общего образовательного пространства, в том числе используя механизмы и систему СНГ и ШОС.

Предпосылками такого сотрудничества являются ранее заключенные многосторонние соглашения, некоторые из которых были заключены еще в рамках Таможенного Союза. Важнейшим является Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях в Евразийском экономическом сообществе (11 февраля 2013 года).

Однако отметим, что механизмы, по которым происходит обмен студентами и международное сотрудничество заложены все же СНГ и ШОС. Собственных действенных механизмов в ЕАЭС пока нет (например, нет координационного органа, нет совещательного органа, нет фонда, нет профильного департамента в ЕЭК и т.п.). В этой связи мы не можем говорить, что в ЕАЭС сформирована система сотрудничества в области высшего образования. Цели ЕАЭС (ранее – в Таможенном Союзе) изначально были только экономическими и только в последние годы наращивается их гуманитарный потенциал. Возможно, это не только за счет укрепления экономических связей в ЕАЭС, но и за счет механизмов и ресурсов, наработанных в СНГ и ШОС.

5 Потенциал стран Нового шелкового пути

5.1 Гуманитарное сотрудничество стран Нового шелкового пути:

перспектива

Несмотря на приоритеты экономических задач в китайской инициативе Нового шелкового пути (НШП), вопросы культурного сотрудничества рассматриваются как важнейшие и способствующие успешному решению экономических задач. И с этих позиций они развиваются быстрее, чем, например, в ЕАЭС, но менее институционализированы, чем, например, в ШОС и СНГ.

Основные принципы и стратегии гуманитарного сотрудничества были согласованы участниками на Международных культурных форумах Шелкового пути [58, 59]. На Форумах было подтверждено, что Шелковый путь является культурным наследием мирового значения, потому что соединяет Запад и Восток, Европу и Азию и способствует гармоничному и инновационному развитию Евразии на основе взаимовыгодного сотрудничества в культурных и торговых сферах: молодежные обмены, литература, театр, музыка, танец, живопись, кино и телевидение, СМИ, художественное образование, библиотечное и музейное дело.

Анализ институтов, обеспечивающих гуманитарное сотрудничество стран НШП показывает, что пока ни одна структура, созданная в рамках НШП, не выполняет координирующую роль различных гуманитарных проектов и инициатив. Хотя такие намерения были при создании Организации культурного сотрудничества «Евразия – Шелковый путь». Например, поддержка гуманитарного сотрудничества стран НШП осуществляется разными фондами (со стороны Китая – Китайский фонд культуры и искусства народностей при Министерстве культуры КНР, Китайский фонд Шелкового пути; со стороны России – Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова).

Документы, в которых в той или иной мере затрагиваются гуманитарные аспекты сотрудничества стран НШП показывают, что сотрудничеству в рамках НШП придается глубокий цивилизационный смысл. Исторически на Шелковом пути сходятся и объединяются разные культуры.

Таким образом, участники НШП отмечают, что отношения стран современного Шелкового пути имеют более чем 2000-летнюю историю. Новый Шелковый путь пронизывает древность и современность, и его гуманитарный статус определяется как культурное наследие мирового уровня, которым пользуются многие государства. С этих позиций трактуются инициативы и проекты, реализуемые в области культуры, спорта, туризма, молодежного обмена, науки, образования и других.

Гуманитарная составляющая лежит и в основе экономических отношений. Они трактуются с позиций более чем 2000-летней истории. Подчеркивается, что в основе

экономического сотрудничества лежит исторически обусловленный и сложившийся дух равноправия, открытости, терпимости, взаимного доверия, уважения к культурному многообразию, стремление к культурному обмену. Таким образом, наряду с «экономическим поясом Шелкового пути» создается «пояс культурного сотрудничества Шелкового пути 21 века». Особая роль отводится Казахстану, который находится в точке пересечения Европы и Азии, на месте древнего маршрута Шелкового пути, имеет важное значение в развитии контактов западной и восточной культуры. Число участников сотрудничества в рамках концепта «пояс культурного сотрудничества Шелкового пути 21 века» значительно шире, чем число участников СНГ, ЕАЭС, ШОС.

5.2 Позиции Китая и его влияние на евразийское образовательное сотрудничество

Образовательная политика Китая оценивается как эффективная, потому что Китай сумел сохранить в условиях интернационализации, национальные особенности и одновременно модернизировать систему образования. Показателями эффективности являются резкое увеличение числа иностранных студентов, вхождение китайских университетов в ведущие мировые рейтинги, развитие транснационального образования (не только в форме он-лайн обучения, но путем развития системы зарубежных кампусов китайских университетов в России, Европе, Африке)

Китай принял стратегию достижения лидирующих позиций в глобальном образовании. Финансирование развития университетов ведется из государственного бюджета в соответствии с принятыми стратегиями национальным правительством и/или при поддержке провинций. В середине 1990-х годов по проекту 211 ([кит. 211 工程](#) – сокращение 21 век и 100 университетов) Министерством образования КНР было отобрано около 100 наиболее важных (ключевых) вузов, которые обучают специалистов для реализации национальных проектов в экономике и социальной сфере. Информация о проекте доступна на сайте: <http://www.edu.cn/20010101/21852.shtml>. В настоящее время в проекте принимают участие около 112 университетов КНР, что составляет около 6 % от общего числа университетов. На вузы, принимающие участие в проекте, приходится 4/5 докторов, 2/3 аспирантов, 1/2 иностранных студентов, 1/3 [бакалавров](#). Кроме того, они готовят студентов по 85 % всех специальностей, контролируют 96 % лабораторий, на них приходится 70 % бюджетных ассигнований.

В 1998 году Китай принял еще два стратегических документа для развития системы высшего образования – проект 985 ([кит. 985 工程](#)) и Стратегию С-9. Проект 985 назван по году и месяцу его объявления [Цзян Цзэминем](#) на праздновании 100-й годовщины [Пекинского университета 4 мая 1998](#)). Главная задача проекта – вывести на мировой уровень ряд китайских университетов в сотрудничестве с местными органами власти.

Стратегия С-9 направлена на поддержку качества обучения на мировом уровне в девяти ключевых университетах Китая. Такие «инициативы превосходства» (Excellence Initiative), как видим, реализуются правительствами многих стран с целью повышения качества системы высшего образования и улучшения позиций в мировых рейтингах. Лига из 9 университетов была создана по аналогии с группой «Рассел» (Russell Group) в Великобритании, группой восьми (Group of Eight, Go8) в Австралии, Лигой Плюща (Ivy League) в США. В Китае на долю девяти элитных вузов из Лиги С-9 приходится 3% исследователей страны, 10% государственных исследовательских расходов и 20% академических публикаций. Еще три университета, также обозначены правительством для достижения мирового лидерства, но они не входят в Лигу С-9 ([Оборонный научно-технический университет НОАК](#), [Китайский народный университет](#), [Уханьский университет](#)).

Кроме того, в Китае принята государственная программа и план развития высоких технологий (Программа 863), направленная на стимулирование передовых технологий в различных областях исследований, для реализации которой подключены и университеты. Программа была предложена несколькими инженерами, чтобы государство не зависело от импорта зарубежных технологий. Результатом реализации названных стратегий и программ стало повышение китайских вузов в мировых рейтингах. Согласно информации исследовательского центра Оксфордского университета Пекинский университет (Peking) поднялся с 37 места в 2011 году на 29 в 2017, университет Цинхуа (Tsinghua) соответственно с 58 на 35 месте, Фуданский университет (Fudan) в 2011 не был в рейтингах, а в 2011 году занял 155 место [60]. Для сравнения МГУ занимает 188 место (что также является достижением, так как в 2011 году университета не было в рейтингах).

Китай расширяет связи по многим направлениям, не сосредотачиваясь только в азиатском регионе [61]. Китайские университеты открывают зарубежные кампусы как на территориях, с которыми установлены традиционные связи, так и на новых территориях – и в западных странах. Например, Пекинский бизнес-школа Пекинского университета (PHBS) развивает университетский городок недалеко от Оксфорда в Великобритании, вложив около 9 млн. фунтов стерлингов в покупку здания для кампуса студентов из Европы и Китая [62].

Особое внимание Китай уделяет Африке. За последние пять лет Китай финансировал более 40 000 стипендий для африканских студентов и планирует профинансировать еще 30 000 в течение следующих трех лет. Китай создал места для 200 африканских ученых и 40 000 образовательных возможностей для африканских граждан, предлагаемых в организациях и компаниях по всему Китаю [63]. Также Китай планирует

создать сеть китайских учебных центров для обеспечения профессионального технического образования в Африке.

С учетом тенденций демографических процессов, стратегии Китая беспроигрышные. Большая продолжительность жизни в сочетании с более низким коэффициентом рождаемости означает, что популяции во многих странах становятся старше, и в этом процессе ключевые группы от 15 до 24 лет сокращаются. Аналитики прогнозируют, что пять из десяти наиболее быстро растущих групп населения в возрасте от 18 до 22 лет к 2025 году будут находиться в Африке и молодое население африканского континента примерно к 2080 году будет превосходить население Азии [64]. С этой точки зрения можно предположить быструю окупаемость китайских образовательных проектов в Африке.

Кроме того, особенностью Китая является использование инструментов «мягкой силы», наряду с экономическими партнёрствами. В более, чем 30 странах Африки работают институты Конфуция (с целью продвижения китайского языка и культуры), в некоторых странах китайский язык включен в учебные планы образовательных программ (например, в ЮАР).

Таким образом, Китай, начав модернизацию национальной системы высшего образования внутри страны и диверсифицировав свою международную образовательную политику, достиг колоссальных успехов, менее чем за 20 лет реформ образования.

На российском направлении отметим интерес Китая к вузам, вошедшим в проект 5/100, а также совместный университет, учрежденным МГУ имени М.В. Ломоносова, Пекинским политехническим институтом (университетом) и Муниципальным народным правительством Шэньчжэня. По состоянию на 2018 год более 150 университетов России и более 600 китайских университетов наладили партнерские отношения в стратегических областях. Интересно мнение некоторых экспертов относительно того, что «современные российские университеты, как правило, ведут отсчет [сотрудничества с академическим сообществом КНР](#) с 1990-х гг. Однако в Китае помнят академическое взаимодействие с СССР в 1950-1960-е гг., его взлет и падение. При этом перенастройка китайского образовательного пространства в 1970-1980-е гг. на английский язык не только оставляет негативный след на истории научно-образовательного сотрудничества, но и несет в себе определенную «психологическую травму», представления о рисках, которые могут возникнуть из-за появления противоречий между странами» [65]. В этой связи сотрудничество с Россией во всех отношениях более привлекательно для Китая.

Созданы российско-китайские ассоциации однопрофильных или региональных университетов (например, Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных провинций Китая и Ассоциации университетов в формате Волга – Янцзы). Потенциал такого сотрудничества достаточно большой, что заметно при

проведении годов обменов на местном уровне в 2018-2019 гг. Теме не менее, для его развития потребуется обоюдное более глубокое ознакомление с образовательными системами обеих стран, инструментами их модернизации, институциональными основами.

По материалам, размещенным на сайте проекта «5-100» [66] за последние семь лет число китайских студентов в России увеличилось вдвое и в 2017/18 уч. году составило примерно 30 тыс. чел. (увеличение более чем на 10% по сравнению с 2016/17 уч. годом). В 2015/16 уч. году в России обучалось чуть более 22 тыс. китайских студентов. Вузы – участники Проекта 5-100 – РУДН, СПбПУ, ДВФУ, НИТУ «МИСиС», НГУ, ТПУ, ТГУ и др. задействованы в разработке и реализации совместных образовательных программ, развитии академической мобильности (в том числе с целью изучения китайского и русского языков), в научно-технологическом и инновационном направлении сотрудничества. С китайской стороны участвуют около 600 китайских университетов (в том числе Пекинский политехнический университет, Харбинский политехнический университет, Университет Цинхуа, Бэйханский университет, Южнокитайский технологический университет, Северо-восточный педагогический университет и Восточнокитайский педагогический университет, Цзянсуский педагогический университет и др.

По состоянию на 1 июня 2019 г. заключено более 900 прямых договоров, созданы профильные ассоциации российских и китайских университетов. Например, Казанский федеральный университет (КФУ) сотрудничает с рейтинговыми вузами КНР – Хэйлунцзянский университет, Юго-западный нефтяной университет, Пекинский педагогический университет, Шэньчжэньский университет.

Дальневосточным федеральным университетом (ДВФУ) создано двенадцать центров подготовки по русскому языку (ЦПРЯ), из которых семь центров функционируют на базах университетов и институтов, два центра – на базах профессиональных колледжей, три центра – на базах средних школ. В июне планируется открытие еще одного центра на базе средней школы. Общее количество слушателей во всех ЦПРЯ составляет более 450 человек в год.

На базе Хэйлунцзянского университета и Новосибирского государственного университета (НГУ) создан Китайско-российский институт, не имеющий аналогов в практике сотрудничества между вузами двух стран. Институт предлагает совместные образовательные программы бакалавриата, магистратуры и аспирантуры по направлениям: химия, биология, физика, математика, экономика и юриспруденция.

Для китайских студентов НИЯУ МИФИ в 2019 г. открыл ряд англоязычных программ, например, общую для Института интеллектуальных кибернетических систем

НИЯУ МИФИ программу бакалавриата Protected Computational Systems and Software Development по направлению «Информатика и вычислительная техника», содержащую 20 уникальных авторских учебных курсов. Уральский федеральный университет (УрФУ) совместно с Северо-китайским университетом водных ресурсов и гидроэнергетики (NCWU) открыли совместный Уральский институт. Это первый вуз, созданный на основе транснационального сотрудничества в рамках «сети университетов БРИКС», в рамках которого уже реализуются четыре программы бакалавриата: «Теплоэнергетика и теплотехника», «Водоснабжение и водоотведение», «Геодезия и дистанционное зондирование» и «Архитектура».

Сибирский федеральный университет (СФУ) совместно с Шаньдунским университетом финансов и экономики создают Центр цифровой экономики.

В 2019 году на химическом факультета Томского государственного университета (ТГУ) планируется открытие программы двойного диплома (3+1) с Северо-китайским технологическим университетом, а на физическом факультете – с Цзилиньским университетом. В вузе реализуется программа бакалавриата высшей школы журналистики «Журналистика и новые медиа», получившая в 2019 г. аккредитацию Центра по оценке высшего образования Министерства образования КНР на шесть лет.

В 2019 году магистерские образовательные программы БФУ им. И. Канта по кластерам «Филология» и «Физика» успешно прошли международную аккредитацию и получили свидетельства Центра по оценке высшего образования Министерства образования Китая на шесть лет.

Кроме того, как отмечают в ТГУ, университет совместно с МГУ и семью университетами-партнерами из Бразилии, Индии, Китая и Южной Африки ведет разработку совместной магистерской программы Ecology and Climate Change, реализуемой участниками Сетевого университета БРИКС.

С сентября 2019 начинается обучение по четырем совместным образовательным программам Университета ИТМО и Hangzhou Dianzi University, сообщили в Университете ИТМО. Обучение будет проходить полностью на территории Китая.

Развивается сотрудничество Китая и по линии университета ШОС. Обучение в российских вузах по совместным программам УШОС – это возможность для китайских граждан получить диплом одного из ведущих российских вузов. По итогам 2018 г. самым популярным направлением подготовки среди студентов магистратуры из КНР стало регионоведение. Регионоведение в Китае – относительно молодое направление подготовки, и акцент делается в основном на лингвистический аспект. Например, в РУДН обучение по данной программе дает возможность студентам глубже погрузиться в

вопросы внешней политики, истории, экономики России, что позволяет китайским выпускникам эффективно выстраивать межкультурное сотрудничество с Россией.

Осенью 2019 года в Шанхае запланировано открытие крупного российско-китайского стартап-акселератора, в котором МФТИ, вуз – участник Проекта 5-100, выступит методологическим и техническим партнером со стороны Российской Федерации.

Практически все цели и задачи Китая в области высшего образования обозначены в рамках инициативы «Новый шелковый путь» и «Один пояс-один путь». Во многом они пересекаются с интересами России, в том числе по развитию партнерства в рамках ЕАЭС.

Китай имеет интерес не только к России, но и к странам Центральной Азии, таким как Казахстан и Кыргызстан. При анализе международного сотрудничества в этих странах (выше), мы уже показали темпы развития межгосударственного сотрудничества в высшем образовании.

6 География студенческой мобильности в Евразии

6.1 Основные мировые тенденции динамики студенческой мобильности

По прогнозам ОЭСР к 2025 году 8 млн. студентов будут учиться за границей. Лидерами по числу иностранных студентов остаются США, Великобритания, Канада, Австралия, Франция и др. В литературе достаточно хорошо описаны факторы выбора и выгоды, получаемые этими странами от приема иностранных студентов. Вместе с тем, поток мобильных студентов стал многонаправленным и охватил нетрадиционные страны-отправители и принимающие страны [61]. Например, за 2015-2016 годы возросло число студентов, уезжающих в Россию и Китай [67].

Аналитики считают, что мир находится в стадии перехода населения из развитых стран в развивающиеся экономики. Примерно к 2050 году крупнейшие развивающиеся страны мира (Китай и Индия) будут в совокупности значительно большими, чем объединенные экономики стран «большой семерки» [68].

Треть мировой торговли сосредоточена в странах АСЕАН, Брунее, Камбодже, Индонезии, Лаосе, Малайзии, Мьянме, Филиппинах, Сингапуре, Таиланде, Вьетнаме. По мере того, как центр экономического и политического влияния переходит в Азию, международные студенты не только из региона, но и из западных стран будут все чаще рассматривать азиатские университеты для обучения за рубежом [68].

Согласно прогнозам PwC, к 2028 году экономика Китая будет больше, чем Америки. Экономика Индии станет второй по величине к 2050 году, Мексика и Индонезия к 2030 году превысят Великобританию и Францию, а Нигерия и Вьетнам станут одними из самых быстрых в мире – рост экономики в течение следующих трех или четырех десятилетий. Для поддержки этих экономических экспансий нужны

высококвалифицированные рабочие группы, которые чаще состоят из выпускников университетов и колледжей мирового уровня [68]. И этот сдвиг начинает оказывать глубокое влияние на модели международной студенческой мобильности и ценности национальных систем образования.

О переломном моменте в глобальной системе высшего образования говорится и в отчете Британского совета. В настоящее время студенты имеют больше выбора, чем ранее. Вне и за традиционным набором студентов лежат движущие силы перемен, которые меняют саму природу того, как мы рассматриваем и предоставляем высшее образование: они свидетельствуют о более широком движении в секторе образования в соответствии с неопределенным и быстро меняющимся будущим [69].

6.2 Мобильность студентов в государствах-членах ЕАЭС

Рассмотрим позиции России – самого крупного «игрока» в сфере высшего образования среди всех стран ЕАЭС. К 2025 году Россия планирует увеличить количество иностранных студентов очной формы обучения.

В 2013/14 учебном году в России число студентов из стран СНГ училось и достигло 81 тыс. человек, из Азии – 41,7 тыс., 18 тыс. из Африки и Ближнего Востока, из стран Западной и Северной Европы – 6,4 тыс., из США – 1,6 тыс. человек [70].

В 2015/16 году в России число студентов из стран – членов ЕАЭС возросло на 18% (по сравнению с 2013 г.) и составило 102 087 чел. [71] Наибольшее количество иностранных студентов приезжает из Казахстана, Беларуси, Туркменистана, Узбекистана и Азербайджана. При этом доля мобильных студентов (от числа всех иностранных студентов по разным программам обучения) составила менее 10% от общей численности студентов из стран Союза [72].

Согласно данным Института статистики ЮНЕСКО, Россия вошла в шестерку стран, которые наиболее привлекательны для иностранных студентов. И теперь половина всей общемировой студенческой мобильности приходится на США (19%), Великобританию (8%), Австралию (7%), Францию, Германию и Россию (по 5%) [73].

Рост интереса иностранных студентов к России большой. Вместе с тем, Россия не является приоритетной страной для европейских студентов. Лидерами по числу студентов в России остаются Казахстан и Китай. По результатам первого полугодия 2019 года отмечают еще Узбекистан и Украину. Таким образом, образование в России предпочитает в больше мере молодежь постсоветского пространства, в том числе стран, вошедших в ЕАЭС.

Динамика численности обучающихся в государствах – участниках ЕАЭС представлена в таблице 1 по материалам статистики Евразийской экономической комиссии. В таблице показана численность обучающихся в образовательных организациях высшего профессионального образования государственной и негосударственной форм

собственности. В численность обучающихся включены граждане, прибывшие из других государств – членов ЕАЭС, поступившие как на условиях общего приема, так и в соответствии с международными договорами и установленными квотами. Для сопоставимости на уровне ЕАЭС представлены данные в сумме по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. Следует подчеркнуть, что в Армении, Беларуси, Кыргызстане и России эти программы относятся к программам высшего профессионального образования. В Казахстане программы бакалавриата относятся к программам высшего профессионального образования, а программы магистратуры – к программам послевузовского образования.

Таблица 1 – Численность обучающихся в образовательных организациях высшего профессионального образования государств – членов ЕАЭС, прибывших из других государств – членов ЕАЭС

	Число человек на начало учебного года				
	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18
Армения					
Обучающиеся, прибывшие из:					
Беларуси	13	2	3	4	4
Казахстана	22	31	24	30	25
Кыргызстана	-	-	-	-	-
России	1 208	1 050	1 165	1 211	1 127
ЕАЭС	1 243	1 083	1 192	1 245	1 156
Беларусь					
Обучающиеся, прибывшие из:					
Армении	56	44	36	39	21
Казахстана	181	214	272	316	272
Кыргызстана	11	15	14	16	18
России	1 767	1 580	1 573	1 632	1 546
ЕАЭС	2 015	1 853	1 895	2 003	1 857
Казахстан					
Обучающиеся, прибывшие из:					
Армении	16	21	15	19	24
Беларуси	8	11	12	9	17
Кыргызстана	815	828	1 075	1 443	1 042
России	1 224	1 035	887	959	1 146
ЕАЭС	2 063	1 895	1 989	2 430	2 229
Кыргызстан					
Обучающиеся, прибывшие из:					
Армении	-	-	-	-	-
Беларуси	-	-	-	-	-
Казахстана	4 338	4 828	5 048	4 655	3 290
России	1 225	1 377	1 186	910	1 527
ЕАЭС	5 563	6 205	6 234	5 565	4 817
Россия					
Обучающиеся, прибывшие из:					
Армении	3 840	3 902	3 606	3 245	3 049
Беларуси	25 055	18 427	14 964	12 414	10 792
Казахстана	46 862	55 969	66 821	67 403	65 700
Кыргызстана	4 140	4 663	5 729	6 627	7 247
ЕАЭС	79 897	82 961	91 120	89 689	86 788

<i>Китай</i>	-	-	<i>Более 22 000</i>	-	<i>Примерно 30 000</i>
ЕАЭС					
Обучающиеся, прибывшие из:					
Армении	3 912	3 967	3 657	3 303	3 094
Беларуси	25 076	18 440	14 979	12 427	10 813
Казахстана	51 403	61 042	72 165	72 404	69 287
Кыргызстана	4 966	5 506	6 818	8 086	8 307
России	5 424	5 042	4 811	4 712	5 346
ЕАЭС	90 781	93 997	102 430	100 932	96 847

Теперь приведем статистику числа студентов, выезжающих в страны ЕАЭС по отношению к числу обучающихся в каждой стране (таблица 2).

Таблица 2 – Число студентов, выезжающих в стране ЕАЭС по отношению к числу студентов, обучающихся в каждой стране и числу учреждений высшего профессионального образования

	ЕАЭС				
	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18
Армения					
Выехавшие для обучения в страны ЕАЭС	3 912	3 967	3 657	3 303	3 094
Всего студентов в стране	104 774	98 028	100 614	96 634	94 709
Число учреждений высшего профессионального образования	63	62	60	63	61
Беларусь					
Выехавшие для обучения в страны ЕАЭС	25 076	18 440	14 979	12 427	10 813
Всего студентов в стране	402 820	371 762	346 600	325 022	299 295
Число учреждений высшего профессионального образования	55	55	53	52	52
Казахстан					
Выехавшие для обучения в страны ЕАЭС	51 403	61 042	72 165	72 404	69 287
Всего студентов в стране	559 176	509 914	489 251	509 967	530 818
Число учреждений высшего профессионального образования	128	126	127	125	122
Кыргызстан					
Выехавшие для обучения в страны ЕАЭС	4 966	5 506	6 818	8 086	8 307
Всего студентов в стране	223 241	214 410	199 505	175 430	162 165
Число учреждений высшего профессионального образования	55	53	52	50	51
Россия					
Выехавшие для обучения в страны ЕАЭС	5 424	5 042	4 811	4 712	5 346
Всего студентов в стране	5683375	5243359	4798822	4431653	4277034
Число учреждений высшего профессионального образования	969	950	896	818	766
Всего по ЕАЭС					
Всего обучающихся в ЕАЭС, прибывших в сумме из всех государств-участников ЕАЭС	90 781	93 997	102 430	100 932	96 847
Всего студентов в государствах-членах ЕАЭС	6973386	6437473	5934792	5538706	5364021
Число учреждений высшего	1 270	1 246	1 188	1 108	1 052

профессионального образования в государствах-членах ЕАЭС					
--	--	--	--	--	--

Примечание: составлено авторами на основе статистических данных Евразийской экономической комиссии [74].

Анализ статистики, представленной в таблице 2, позволяет сделать следующие выводы:

- наибольшее число мобильных студентов в структуре общего потока в ЕАЭС составляют студенты Казахстана и Беларуси (80 097 чел.) – 82,7%. Однако по сравнению с 2013/14 уч. годами наблюдается снижение доли студентов этих двух стран в общем объеме студентов ЕАЭС – (было 84,3%);

- более чем в два раза сократилось число белорусских студентов в странах ЕАЭС (в 2013/14 уч. году было 25 076 чел., стало 10 813 чел. в 2017/18 уч. году). Такое же сокращение (более, чем в два раза) числа белорусских студентов мы наблюдаем и в России. При этом было бы не правильным сделать такой вывод без учета сокращения числа студентов в самой Республике Беларусь с 402 820 чел. в 2013/14 уч. году до 299 295 чел. в 2017/18 уч. году;

- Россия остается самой привлекательной страной для студентов других государств ЕАЭС (таблица 3). В то время, как студенты из России составляют небольшую долю в структуре мобильности ЕАЭС (менее 1%).

В самой России большая часть студентов (51%) выбирает для обучения такие страны, как Германия, США, Франция, Великобритания, Чехия, а государства – члены ЕАЭС занимают 8–12 места среди всех направлений обучения российских студентов [75].

Таблица 3 – Основные направления академической мобильности в странах ЕАЭС, 2015 г. [72]

Страна	Входящая мобильность	Исходящая мобильность
	Основные направляющие страны	Основные направления
Армения	Россия, Грузия, Индия, Сирия, Иран	Россия, Франция, Германия, Украина, США
Беларусь	Туркменистан, Россия, Китай, Нигерия, Иран	Россия, Польша, Литва, Германия, Чехия
Казахстан	Узбекистан, Россия, Кыргызстан, Туркменистан, Индия	Россия, Кыргызстан, США, Великобритания, Чехия
Кыргызстан	Казахстан, Индия, Россия, Таджикистан, Узбекистан	Россия, Турция, Казахстан, Германия, США
Россия	Казахстан, Беларусь, Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан	Германия, США, Чехия, Великобритания, Франция.

По материалам, собранным авторами данной научной работы из разных источников, в Китае обучается примерно 34,5 тыс. студентов общее число студентов из государств-членов ЕАЭС. Подробнее данные представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Количество студентов из государств-участников ЕАЭС, обучающихся в Китае Обучающиеся, прибывшие в КНР из:

	2017/18 учебный год
--	---------------------

Армении	около 300 [76]
Беларуси	около 1000 [77]
Казахстана	14224 [78]
Кыргызстана	Около 2000 [79]
России	Более 17 000
ЕАЭС	Примерно 34 524

Конечно, 34,5 тыс. студентов в Китае – это почти в 2,5 раза меньше, чем число студентов из стран ЕАЭС в России (86 788 чел.), но доступность образования в Китае растет значительно большими темпами, чем доступность обучения в России.

В Кыргызстане Китай является второй страной после России среди наиболее перспективных стран для обучения и получения высшего образования. Студенты из Кыргызстана учатся в самых крупных городах Китая – деловом Пекине, студенческом Шанхае, Нанкине, Ханчжоу. Каждый год около 2000 абитуриентов едут в эту страну, чтоб стать студентами самых крупных высших учебных заведений. Привлекает не только качеством образования, оно также и бесплатное. Около 40% студентов из Кыргызстана учатся в Китае на бесплатной основе [79].

В Казахстане Китай является четвертой страной при выборе обучения (после России, США, Англии). Наиболее популярными для казахстанцев являются технические специальности, а именно искусственный интеллект, программирование, специальности в сфере космических исследований, нанотехнологии, биотехнологии и медицинские специальности [78].

В Армении за последние годы возрос интерес к Китаю, при содействии КНР открыта китайская школа в Ереване, три университета Армении (Российско-Армянский университет, Ереванский государственный университет, Ереванский государственный университет языков и социальных наук имени Брюсова) готовит китаеведов и переводчиков с китайского языка. В Ереване строится здание посольства КНР, которое должно стать вторым по величине в странах ЕАЭС.

В Беларуси в 2019 г. открылся Совместный белорусско-китайский институт (на базе Белорусского государственного университета и Даляньского политехнического университета) для подготовки кадров для промышленных и образовательно-научных предприятий Беларуси и Китая. Преподавание ведется на английском и русском языках, планируется изучение китайского языка. Планируется, что в Совместном университете в первый год будут учиться 120 белорусских студентов. Ранее этот институт начал функционировать в Китае и там уже обучаются 159 китайских студентов.

В 2019 г. в Китае открылся Центр изучения Беларуси на базе Даляньского политехнического университета. В 2019 году планировали организовать молодежные и студенческие обмены между побратимскими регионами Беларуси и Китая,.

Идет активная работа между Китаем и Беларусью в сфере образования: отечественные вузы заключили более 350 прямых договоров о сотрудничестве с

китайскими университетами [80]. В белорусских учреждениях высшего образования учатся более 2000 студентов из КНР, а в Китае, в свою очередь, проходит обучение почти тысяча белорусских граждан. Более 3 тыс. студентов из Китая учатся в Беларуси [81], а взаимодействие в образовании двух стран становится все более динамичным и 2019 – год образования Беларуси в Китае. Китай последовательно расширяет географию экономического присутствия в Беларуси. На территории каждой области можно выделить не менее 2-3 центров китайских бизнес интересов, где проживают и работают граждане Китая [82].

7 Выводы и обобщения

Потенциал гуманитарного сотрудничества в Евразии достаточно велик, о чем свидетельствуют не только исторически сложившиеся культурные связи и идентичности, но и новые гуманитарные отношения, связанные, как минимум, с развитием экономического сотрудничества и экономических интеграций; формирующиеся в процессе миграций, обменов (в том числе и научно-образовательных); возникающие как следствие расширения выбора информационных каналов в информационном пространстве Евразии.

Необходимость гуманитарного сотрудничества зафиксирована в различных двусторонних и многосторонних соглашениях государств, заявлениях лидеров отдельных стран, показательна в части реализации многочисленных негосударственных и некоммерческих инициатив общественности.

Наиболее устойчивым ядром гуманитарного сотрудничества в интересах России, на наш взгляд, продолжает оставаться СНГ. Имея собственные институты и ресурсы, большой опыт успешного взаимодействия в исторической ретроспективе и на современном этапе, СНГ сохраняет и развивает лучшие традиции гуманитарных связей России с зарубежными странами.

Вместе с тем, для части участников евразийского сотрудничества более приемлема идея сотрудничества в рамках Шелкового пути и развития «шанхайского духа», то есть духа доверия, толерантности и взаимного уважения. Сопряжение возможностей отдельных стран, СНГ, ЕАЭС, ШОС с концепцией «Один пояс-один путь» создает предпосылки для формирования трансконтинентальной модели гуманитарного сотрудничества (как, например, в рамках СВМДА) при сохранении ряда форматов регионального гуманитарного сотрудничества.

Было бы некорректным в настоящее время говорить о сформированности целостной системы гуманитарного сотрудничества в Евразии. Скорее, такое сотрудничество представлено подсистемами (СНГ, ЕАЭС, ШОС) и попыткой объединения их ресурсов и возможностей под инициативой «Один пояс – один путь». Однако пока

такого партнёрства с общими координирующими институтами и постоянным одинаковым числом участников не существует.

Анализ участия и статуса разных государств в основных интеграционных объединениях Евразии позволяет выделить ядро проактивных участников евразийского сотрудничества (к ним мы относим Белоруссию, Казахстан, КНР, Россию) и группу стран, которая время от времени подключается к отдельным проектам.

Высшее образование представляет собой весьма противоречивую сферу сотрудничества, ибо одновременно показывает кооперацию и конкуренцию. Кроме многочисленных двухсторонних соглашений наше внимание концентрировалось на сотрудничестве в рамках интеграционных объединений, которые на наш взгляд, определяют векторы образовательной кооперации. В итоге были выделены несколько подсистем на евразийском образовательном пространстве: СНГ и ШОС, как наиболее развитые и показывающие высокий уровень кооперации и развития сетевых отношений ЕАЭС и страны Нового шелкового пути, как развивающиеся системы и опирающиеся на институты и акторов подсистем СНГ и ШОС.

Весьма перспективным является развитие образовательного сотрудничества в рамках Нового шелкового пути. Аргументом в пользу этого вывода является динамика студенческой мобильности в данных странах, и наметившееся смещение вектора привлекательности образования в Азию.

Россия остается лидером евразийского образовательного пространства. Вместе с тем Казахстан и Беларусь наращивают свой потенциал внутри стран евразийского сотрудничества.

Представляется целесообразным создать действенную систему академической мобильности между странами евразийского сотрудничества, создать систему финансовой поддержки разных типов мобильности; создать условия для доступа и повышения доступности высшего образования. В частности, в России рекомендуется проработать облегченный визовый режим для иностранных студентов, предусмотреть возможность их частичного трудоустройства во время обучения, чтобы снизить финансовое бремя; улучшить университетскую среду в частности ее адаптационных возможностей для иностранных студентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Keohane R.O., Nye J.S. Transnational Relations and World Politics. - Cambridge: Harvard University Press, 1972.
2. [Кохэн Р.О. Введение: от взаимозависимости и международных институтов к глобализации и управляемости // Мировой политической процессор \(МГУ\). – URL: http://www.worldpolit.ru/?option=com_content&task=view&id=73&Itemid=40](http://www.worldpolit.ru/?option=com_content&task=view&id=73&Itemid=40) (дата обращения 04.11.2019).
3. [Kastoryano R. Minorités et politique étrangère : espace transnational et diplomatie globale // Politique étrangère – 2010. - № 3/2010 \(Automne\). - P. 579-591. – URL: https://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2010-3-page-579.htm](https://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2010-3-page-579.htm) (дата обращения 04.11.2019).
4. [Зонова Т. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского Союза как инструмент мягкой силы. – URL: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/humanitarian-cooperation-between-russia-and-the-european-uni/](https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/humanitarian-cooperation-between-russia-and-the-european-uni/) (дата обращения 04.11.2019).
5. [Великая А.А. Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества стран Большой Евразии. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-gumanitarnogo-sotrudnichestva-stran-bolshoy-evrazii](https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-gumanitarnogo-sotrudnichestva-stran-bolshoy-evrazii) (дата обращения 04.11.2019).
6. Показатели и индексы межгосударственного гуманитарного сотрудничества. Методологическое обоснование и базовая модель предмета исследования. – Евразийское содружество- Евразийский монитор. – 2017. – URL: eurasiamonitor.org (дата обращения 04.11.2019).
7. Вильямс Г. Р. (Howard Roy Williams). Гуманитарная помощь: смена восприятия и более долгосрочное применение международного гуманитарного права // Центр гуманитарного сотрудничества. – URL: <http://www.cooperationcenter.org> (дата обращения 04.11.2019).
8. Fukuyama F. State-Building – URL: governance and world order in the twenty first century. org (дата обращения 04.11.2019).
9. [Maria Lenso. Respect for culture and Customs in international Humanitarian assistance: Implications for Principles and policy // Department of Government, London School of Economics and Political Science. – 2003. – URL: http://etheses.lse.ac.uk/2894/1/U615845.pdf](http://etheses.lse.ac.uk/2894/1/U615845.pdf) (дата обращения 04.11.2019).
10. [Сайт Правительства Российской Федерации. Комиссия по вопросам международной гуманитарной и технической помощи при Правительстве Российской Федерации. – URL: http://government.ru/department/260/](http://government.ru/department/260/) (дата обращения 04.11.2019).
11. [Положение о департаменте международной деятельности Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Утверждено Приказом МЧС России от 25.03.2019 № 163. – URL: http://www.mchs.gov.ru/upload/site1/document_file/G7lk7GoKqe.pdf](http://www.mchs.gov.ru/upload/site1/document_file/G7lk7GoKqe.pdf) (дата обращения 04.11.2019).
12. [Структура Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. – URL: http://www.mchs.gov.ru/document/70578/](http://www.mchs.gov.ru/document/70578/) (дата обращения 04.11.2019).
13. [Humanitarian Coordination Leadership. – URL: https://www.unocha.org/our-work/coordination/humanitarian-coordination-leadership](https://www.unocha.org/our-work/coordination/humanitarian-coordination-leadership) (дата обращения 04.11.2019).
14. Мухаметшин Ф. Культура в международном гуманитарном сотрудничестве. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/286> (дата обращения 08.08.2019).
15. [Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества независимых государств от 26 августа 2005 г. – URL: http://www.mfsg-sng.org/sgs/gum_sotr/](http://www.mfsg-sng.org/sgs/gum_sotr/) (дата обращения 04.11.2019).
16. [Интервью заместителя директора департамента гуманитарного сотрудничества, общеполитических и социальных проблем Исполкома СНГ журналу «Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии». – URL: http://www.cis.minsk.by/news.php?id=8742](http://www.cis.minsk.by/news.php?id=8742) (дата обращения 17.08.2019).
17. [Решение о придании федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина» статуса базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по преподаванию русского языка, Совет глав правительств Содружества Независимых Государств от 20.11.2013, г. Санкт-Петербург. – URL: http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4083](http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4083) (дата обращения 04.11.2019).
18. [Положение об Общественном совете при Базовой организации государств-участников Содружества Независимых Государств по преподаванию русского языка от 22 сентября 2014 г. – URL: https://www.pushkin.institute/projects/soveshchaniya-assamblei/docs/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%20%D0%91%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%A1%D0%9D%D0%93%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0.pdf](https://www.pushkin.institute/projects/soveshchaniya-assamblei/docs/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%20%D0%91%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%A1%D0%9D%D0%93%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0.pdf) (дата обращения 04.11.2019).
19. [Приложение к Соглашению о гуманитарном сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств от 26 августа 2005 года «О Совете по гуманитарному сотрудничеству государств – участников Содружества Независимых Государств» - URL: http://docs.cntd.ru/document/902069435](http://docs.cntd.ru/document/902069435) (дата обращения 04.11.2019).

20. [Соглашение о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств-участников Содружества Независимых Государств от 28 ноября 2006 года.](http://docs.cntd.ru/document/902069435) - URL: <http://docs.cntd.ru/document/902069435> (дата обращения 04.11.2019).
21. [Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. Официальный сайт.](http://www.mfgs-sng.org/) - URL: <http://www.mfgs-sng.org/> (дата обращения 04.11.2019).
22. [Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 ноября 2016 года «О сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Содружеством Независимых Государств».](http://www.cisstat.com/rus/N1639636.pdf) - URL: <http://www.cisstat.com/rus/N1639636.pdf> (дата обращения 04.11.2019).
23. [Методические рекомендации, направленные на поддержку поступления талантливых выпускников русских школ государств-участников СНГ в российские образовательные организации с продолжением обучения на русском языке.](https://russia.study/assets/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%A1%D0%9D%D0%93.pdf) – М., 2017. – URL: <https://russia.study/assets/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%A1%D0%9D%D0%93.pdf> (дата обращения 04.11.2019).
24. [Сайт Сетевого Университета Содружества Независимых Государств.](http://imp.rudn.ru/su_sng/) – URL: http://imp.rudn.ru/su_sng/ (дата обращения 04.10.2019).
25. [Резолюция XIV Форума творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ \(16 мая 2019 г., город Ашхабад\).](http://www.e-cis.info/page.php?id=26684) – URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=26684> (дата обращения 23.10.2019).
26. [Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Стратегия развития образовательного пространства в условиях глобальных рисков» \(23 мая 2017г.\) / Под редакцией С.В. Ивановой – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО».](http://www.instrao.ru/images/1Treshka/K_conferenciyam/Sbornik_Strategiya_razvitiya_obrazovatel'nogo_prostranstva_RAO_23_0517.pdf) – 2017. – 220 с. – URL: http://www.instrao.ru/images/1Treshka/K_conferenciyam/Sbornik_Strategiya_razvitiya_obrazovatel'nogo_prostranstva_RAO_23_0517.pdf (дата обращения 04.08.2019).
27. Комлева В.В. Международная конкуренция государственных политик в области высшего образования. *Позиции России // Обозреватель-Observer* – 2018. – №1 (336). – С.69-88.
28. Комлева В.В. Противоречия интернационализации высшего образования // *Социально-экономические явления и процессы.* – 2017. – №6. – Т.12. -С. 469-477.
29. Комлева В.В. Россия в контексте новых мировых тенденций интернационализации высшего образования // *Среднерусский вестник общественных наук.* – 2017. – №7. – С.13-34.
30. Комлева В.В. Интернационализация высшего образования как провоцирующий фактор обострения конкуренции национальных образовательных систем // *Россия и мир: диалоги. Материалы научно-практической конференции (Москва, 24 апреля 2017 г.).* – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2017. – 622 с.
31. Комлева В.В. Международное сотрудничество в сфере высшего образования: перспективы интеграции образовательных пространств стран СНГ // *Международная и региональная интеграции: перспективы и вызовы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции (Москва, 20 мая 2016 г.) / под общ. ред. В.В. Комлевой, С.В. Ласковец; РАНХиГС.* — М.: ИНФРА-М, 2016. — С.72-82.
32. Комлева В.В. Характеристики и перспективы развития общего образовательного пространства СНГ // *Среднерусский вестник общественных наук.* – 2016. – №6. – С. 72-82.
33. Комлева В.В. Проблемы и перспективы русского языка как языка общего образовательного пространства СНГ // *Методические и лингвистические аспекты преподавания в высшей школе: сб. науч. трудов.* – М.: МГИМО, 2017. – С.68-80.
34. Комлева В.В. Вопросы создания единого образовательного пространства России, стран СНГ и ЕС в сфере подготовки государственных служащих // *Вестник Тамбовского университета.* – 2013. – № 7 (123). – С. 264-271.
35. Комлева В.В. Перспективы интеграции и сотрудничества России, стран СНГ и ЕС в сфере подготовки государственных служащих // *Государственная служба.* – 2013. – №4. – С. 85-88.
36. Выступление на заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе. 14 июня 2019 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60750> (дата обращения 04.11.2019).
37. [Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 года.](http://docs.cntd.ru/document/902029746) – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902029746> (дата обращения 27.09.2019).
38. Университет ШОС как инструмент интеграции образовательных систем государств-членов ШОС: аналитический доклад. – URL: <http://www.asu.ru/files/documents/00009828.pdf> (дата обращения 17.08.2019).
39. [Концепция Университета Шанхайской Организации Сотрудничества от 23 октября 2008 года.](https://www.lawmix.ru/abrolaw/2686) – URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/2686> (дата обращения 04.09.2019).
40. [Национальный ректорат Университета ШОС.](http://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/nacionalnyy-ректорат-universiteta-shos) – URL: <http://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/nacionalnyy-ректорат-universiteta-shos> (дата обращения 28.09.2019).
41. [Страны – участники Университета УШОС. Узбекистан.](http://uni-sco.ru/country/5/country_5.html) – URL: http://uni-sco.ru/country/5/country_5.html (дата обращения 30.09.2019).
42. [Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.](http://docs.cntd.ru/document/420205962) – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения 21.10.2019).
43. Подавление никогда не лежало в основе сотрудничества стран ЕАЭС — Глебова. – URL: <https://regnum.ru/news/1939096.html> (дата обращения 21.10.2019).
44. Армен Смбатян: Невозможно представить становление Евразийского союза без гуманитарного сотрудничества, *Московский экспресс*, 20 июля 2016 – URL: <http://moscowexpress.info/m/item/1660-15616354.html> (дата обращения 24.10.2019).

45. Мансуров Т. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. К 20-летию евразийского проекта 1994 – 2014. – М., 2014. – 366 с.
46. Доклад Евразийской экономической комиссии «О реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза» 2018 год. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf (дата обращения 21.10.2019).
47. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения 08.08.2019).
48. Совместное заявление членов Высшего Евразийского экономического совета по случаю 5-летия подписания Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2019 года. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/5410> (дата обращения 04.11.2019).
49. VI Форум молодых дипломатов евразийского пространства. – URL: <https://www.smd-mid.ru/news/470-fmd-eurasia-2019> (дата обращения 12.08.2019).
50. Тенденции культурной интеграция в ЕАЭС. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17377> (дата обращения 08.10.2019).
51. Нормативно-правовые акты по стратегическому развитию евразийской экономической интеграции – URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения 29.09.2019).
52. Эксперты: сопряжение ЕврАзЭС и проекта "Один пояс – один путь" должно быть многовекторным – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4572160> (дата обращения 04.10.2019).
53. Абдраимов Б.Ж. Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: евразийское измерение // Информационно-аналитический центр: Лаборатория общественно-политического развития стран ближнего зарубежья. – URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/4223/> (дата обращения 04.10.2019).
54. Манахов С.В., Зуев В.М. Основные направления формирования единого образовательного пространства в рамках Евразийского экономического союза // Вестник НГУЭУ. – 2016. – № 2. – С. 40-48.
55. Раянова Э.Т., Протопопова П.О. Актуальные проблемы создания образовательного пространства ЕАЭС. – URL: <http://eurasian-studies.org/archives/7950> (дата обращения 04.10.2019).
56. Фатыхова В.М. Евразийское сотрудничество в области науки и высшего образования: перспективы неофункционального «перетекания» // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – 2(65). – С. 159-175. – URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/viewFile/928/838> (дата обращения 04.10.2019).
57. Чавыкина М.А. Предпосылки формирования единого образовательного пространства государств-членов ЕАЭС // Economics & Law. – 2016. – № 10(68). – С. 51-53.
58. Первый Международный культурный форум Шелкового пути. – URL: http://russian.china.org.cn/international/node_7215394.htm (дата обращения 15.10.2019).
59. Торжественно открыт Международный культурный форум Шелкового пути в Национальном музее Казахстана. – URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-12/10/content_34277867.htm (дата обращения 22.10.2019).
60. World University Rankings 2016-2017: results announced. – URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/world-university-rankings-2016-2017-results-announced> (дата обращения 27.09.2019).
61. International Trends in Higher Education 2016–17: Report. University of Oxford. (2017), p. 7. – URL: http://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/trends%20in%20globalisation_WEB.pdf (дата обращения 24.09.2019).
62. Chinese university to open in Oxford despite ideological crackdown at home. (2017). – URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/apr/06/chinese-university-to-open-in-oxford-despite-ideological-crackdown-at-home> (дата обращения 27.09.2019).
63. What Chinese investment means for African higher education. – URL: <https://www.timeshighereducation.com/features/what-chinese-investment-means-for-african-higher-education> ; China in Africa: empire-builders or alliance-makers? – URL: <https://www.timeshighereducation.com/comment/china-africa-empire-builders-or-alliance-makers> (дата обращения 27.09.2019).
64. Mapping the trends that will shape international student mobility. – URL: <http://monitor.icef.com/2017/07/mapping-trends-will-shape-international-student-mobility/> (дата обращения 27.09.2019).
65. Западное качество по восточной цене: почему китайские студенты едут учиться в Россию. (2019). – URL: <https://eurasia.expert/pochemu-kitayskie-studenty-edut-uchitsya-v-rossiyu/> (дата обращения 12.09.2019).
66. Где и как учатся граждане КНР в России. (2019). – URL: <https://www.stop100.ru/news/104492/> (дата обращения 12.10.2019).
67. Project Atlas Global Mobility Trends (2016). – URL: <https://p.widencdn.net/hjyfpw/Project-Atlas-2016-Global-Mobility-Trends-Infographics> (дата обращения 27.09.2019).
68. Megatrend: The shift to emerging markets. – URL: <http://monitor.icef.com/2017/08/megatrend-shift-emerging-markets/> (дата обращения 04.11.2019).
69. 10 trends – Transformative changes in higher education. – URL: <https://ei.britishcouncil.org/educationintelligence/10-trends-transformative-changes-higher-education> (дата обращения 25.09.2019).
70. Количество иностранных студентов в России за год выросло на четверть (2016). – URL: http://www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html (дата обращения 17.10.2019).

71. [Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник. Евразийская экономическая комиссия. – М.: 2016. – 412 с. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/) (дата обращения 04.10.2019).
72. Чавыкина М.А. Академическая мобильность в странах ЕАЭС: современное состояние и перспективы развития. // Креативная экономика. – 2017. – Т. 11 – № 9. – С. 931-942.
73. [Россия вошла в шестерку стран, наиболее привлекательных для иностранных студентов. – URL: https://rosvuz.ru/news/2138-rossiya-voshla-v-shesterku-stran-naibolee-privlekatelny-dlya-inostrannyh-studentov](https://rosvuz.ru/news/2138-rossiya-voshla-v-shesterku-stran-naibolee-privlekatelnyh-dlya-inostrannyh-studentov) (дата обращения 25.08.2019)
74. [Материалы департамента статистики ЕЭК](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx) (дата обращения 16.10.2019).
75. UNESCO Institute for statistics – URL: <http://www.uis.unesco.org/> (дата обращения 18.09.2019).
76. [Армянские студенты более всего предпочитают учебные заведения Китая. – URL: https://armenpress.am/rus/news/886299/armyanskie-studentiy-bolee-vsego-predpochitayut-uchebniye-zavedeniya.html](https://armenpress.am/rus/news/886299/armyanskie-studentiy-bolee-vsego-predpochitayut-uchebniye-zavedeniya-kitaya) (дата обращения 04.11.2019).
77. [Бесплатное обучение в Китае для белорусов. – URL: https://studyinchinas.com/ru/%d0%be%d0%b1%d1%83%d1%87%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5-%d1%83%d1%87%d0%b5%d0%b0-%d0%b2-%d0%ba%d0%b8%d1%82%d0%b0%d0%b5-%d0%b4%d0%bb%d1%8f-%d0%b1%d0%b5%d0%bb%d0%be%d1%80%d1%83%d1%81%d0%be%d0%b2/](https://studyinchinas.com/ru/%d0%be%d0%b1%d1%83%d1%87%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5-%d1%83%d1%87%d0%b5%d0%b0-%d0%b2-%d0%ba%d0%b8%d1%82%d0%b0%d0%b5-%d0%b4%d0%bb%d1%8f-%d0%b1%d0%b5%d0%bb%d0%be%d1%80%d1%83%d1%81%d0%be%d0%b2/) (дата обращения 19.09.2019).
78. [В Поднебесной учатся более 14 тысяч казахстанских студентов. – URL: https://24.kz/ru/news/obrazovanie-i-nauka/item/288845-v-podnebesnoj-uchatsya-bolee-14-000-kazahstanskikh-studentov](https://24.kz/ru/news/obrazovanie-i-nauka/item/288845-v-podnebesnoj-uchatsya-bolee-14-000-kazahstanskikh-studentov) (дата обращения 04.10.2019).
79. [Бесплатная учеба в Китае для кыргызстанцев. – URL: https://studyinchinas.com/ru/%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B2-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D0%BA%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2/](https://studyinchinas.com/ru/%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B2-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D0%BA%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2/) (дата обращения 04.10.2019).
80. [Центр изучения Беларуси начал работать в Китае. – URL: https://sputnik.by/education/20190111/1039538276/Tsentr-izucheniya-Belarusi-nachal-rabotat-v-Kitae.html](https://sputnik.by/education/20190111/1039538276/Tsentr-izucheniya-Belarusi-nachal-rabotat-v-Kitae.html) (дата обращения 28.09.2019).
81. [Студенческий Чайна-таун: более 3 тысяч китайцев учатся в Беларуси. – URL: https://sputnik.by/education/20190313/1040481576/Bolee-3-tysyach-studentov-iz-Kitaya-uchatsya-v-Belarusi.html](https://sputnik.by/education/20190313/1040481576/Bolee-3-tysyach-studentov-iz-Kitaya-uchatsya-v-Belarusi.html) (дата обращения 28.09.2019).
82. [Китайское экономическое присутствие заметно во всех белорусских регионах. – URL: https://belarusinfocus.info/by/regiony/kitayskoe-ekonomicheskoe-prisutstvie-zametno-vo-vseh-belorusskih-regionah](https://belarusinfocus.info/by/regiony/kitayskoe-ekonomicheskoe-prisutstvie-zametno-vo-vseh-belorusskih-regionah) (дата обращения 28.09.2019).
83. Интернет-портал СНГ – URL: <http://www.e-cis.info/index.php?id=637> (дата обращения 17.10.2019).

ПРЛОЖЕНИЕ А

Институционализация гуманитарного сотрудничества стран в рамках СНГ

Таблица А.1 – Примеры институционализации гуманитарного сотрудничества стран в рамках СНГ

Примеры документов	Примеры институтов	Примеры планов, программ.	Примеры проектов, мероприятия	Примеры оценки достижений
Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества независимых государств. http://www.mfgs-sng.org/sngs/gum_sotr/	<ul style="list-style-type: none"> - Совет по гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ; - ряд органов отраслевого сотрудничества гуманитарной направленности: советы по гуманитарному сотрудничеству, в области образования, науки, культуры, здравоохранения, спорта и туризма, по делам молодежи и другие; - Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» - Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ в целях обеспечения финансирования мероприятий в области гуманитарного сотрудничества - Межпарламентская Ассамблея СНГ 	<ul style="list-style-type: none"> - План приоритетных мероприятий гуманитарного сотрудничества, (принимается Советом глав правительств СНГ на 2 года). - Основные мероприятия сотрудничества в области культуры (утверждается Советом глав правительств СНГ на 5 лет) - Межгосударственная программа «Культурные столицы Содружества» 	<ul style="list-style-type: none"> - Форум творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ (ежегодно); - съезд учителей и работников образования (ежегодно), - молодежные Дельфийские игры государств – участников СНГ (ежегодно); - международную выставку «ART EXPO» (проводится 1 раз в 2 года); - международный конкурс «Искусство книги» государств — участников СНГ (ежегодно в рамках Московской международной книжной выставки-ярмарки); - комплексный проект «Минская инициатива»; - «Форум ученых СНГ — 2015»; - симпозиум стран СНГ «Наука и инновации в период глобализации»; - поддержка поисковых экспедиций на полях сражений и международной конференции поискового движения России «Судьба солдата»; - конкурс молодых международников СНГ имени А.А. Громько; - ежегодное посвящение того или иного года определенной гуманитарной теме (2014 — Год туризма, 2015 — Год ветеранов Великой Отечественной войны, 2016 — Год образования, 2017 — Год семьи и 2018 год — Год культуры). С 2020 года: - форум ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов СНГ; 	<ul style="list-style-type: none"> - Межгосударственная премия СНГ «Звезды Содружества» за крупный вклад в сферах науки и образования, культуры и искусства, гуманитарной деятельности; - международная премия «Содружество дебютов» за лучшие произведения, работы или достижения по тематике гуманитарного года; - медаль МФГС «За заслуги в развитии гуманитарного сотрудничества»; - нагрудный знак «Отличник образования Содружества Независимых Государств»; - присвоение статуса «Культурная столица» городам СНГ (ежегодно)

			<ul style="list-style-type: none"> - образовательный форум «Деловая Евразия»; - летняя школа для учителей литературы; - международный проект «Великая Победа, добытая единством» (к юбилею победы в Великой Отечественной Войне); - молодежный патриотический форум "Свет Великой Победы"; - проект на ТВ МИР "Достояние республик. Всё для фронта" 	
--	--	--	--	--

Примечание – составлено авторами.

ПРЛОЖЕНИЕ Б

Решения о сотрудничестве в сфере образования государств-участников СНГ

Таблица Б.1 – Решения о сотрудничестве в сфере образования государств-участников Союза Независимых Государств

Резолюции	Положения Резолюции о сотрудничестве в образовании
<p>Итоги VI Форума творческой и научной интеллигенции государств – участников Содружества (г. Киев, 21–22 октября 2011 г.)</p>	<p>п.5. Рекомендовать профильным министерствам и ведомствам стран Содружества скоординировать действия по организации в образовательных учреждениях в рамках «Недели СНГ» (декабрь с. г.) единого урока, посвященного СНГ.</p> <p>п.11. Предложить образовательным ведомствам всех стран СНГ поддержать инициативу России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана о выделении квот для обучения в Сетевом университете СНГ за счет средств национальных бюджетов. Рассмотреть вопрос о целесообразности разработки Межгосударственной программы развития академической мобильности в сфере образования и науки на пространстве Содружества.</p> <p>п.12. Рассмотреть возможность реализации проекта по созданию Сетевого колледжа профессионально-технического образования государств – участников СНГ (совместно с Советом по сотрудничеству в области образования государств – участников СНГ).</p>
<p>Резолюция VII Форума творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ (г. Ашхабад, 15–16 октября 2012 г.)</p>	<p>п.4. В целях создания условий для развития академической мобильности и молодежной политики в области науки и образования на пространстве Содружества, а также формирования инфраструктуры для совместной научной и инновационной деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - продолжить работу по развитию академической мобильности студентов, преподавателей и научных сотрудников на пространстве СНГ на основе пилотных проектов МФГС и национальных фондов; - продолжить работу по расширению деятельности Консорциума Сетевого университета СНГ и Международного инновационного центра нанотехнологий СНГ (МИЦНТ СНГ). Обратиться к министерствам образования и науки государств – участников СНГ с просьбой о дальнейшем развитии практики выделения квот на обучение в Сетевом университете СНГ, а также поддержать инициативу МФГС по выделению квот на стажировки в МИЦНТ СНГ за счет национальных бюджетов; - развивать программы поддержки русского языка как языка межгосударственного и межнационального общения в странах Содружества, а также как экономического фактора гуманитарного и инновационного развития независимых государств; - оказывать поддержку краткосрочным научным и образовательным школам и стажировкам, направленным на многостороннюю интеграцию, по различным направлениям гуманитарной сферы.
<p>Резолюция VIII Форума творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ (г. Минск, 25 сентября 2013 г.)</p>	<p>п.5. В целях развития цивилизационного подхода к науке и образованию во всех сферах жизнедеятельности и духовного самосознания народов стран СНГ как основы устойчивого развития и межнационального диалога:</p> <ul style="list-style-type: none"> - всемерно поддерживать проекты, направленные на активизацию академической мобильности ученых, совместного патентования и использования результатов научно-технической деятельности, совместных научных публикаций; - инициировать новые международные проекты в области образования, направленные на сетевое взаимодействие вузов, на формирование межстранового диалога специалистов в различных областях жизнедеятельности человека; - включать в проекты краткосрочных стажировок и других образовательных мероприятий специалистов в области лечения детской онкологии посредством развития новейших технологий, в т. ч. ядерной медицины; - рекомендовать руководителям органов отраслевого сотрудничества в области науки и инноваций расширить сферу своей экспертной и координационной работы на фундаментальную и прикладную научную деятельность, а также развитие новых форм работы с молодыми учеными стран Содружества, Балтии, Грузии и других стран мира; - поддержать инициативу ректора Московского государственного университета им.М.В.Ломоносова (МГУ) В. Садовниченко о создании «Научного клуба». Предложить МГУ разработать проект концепции деятельности Клуба и представить научный доклад по актуальным вопросам для обсуждения на

	очередном Форуме.
Итоговый документ IX Форума творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ (г. Москва, 16 декабря 2014 г.)	п.3. В целях развития сотрудничества государств – участников СНГ в науке и образовании как основы устойчивого развития и межнационального диалога участники Форума считают целесообразным всемерно поддерживать проекты, направленные на активизацию академической мобильности, совместное использование научных объектов на территориях стран Содружества и результатов научно-технической деятельности. Приветствовать Решение Совета глав государств СНГ об объявлении 2016 года Годом образования в СНГ и инициировать новые совместные проекты в этой области, направленные на сетевое взаимодействие вузов, расширение академической мобильности в рамках Сетевого университета СНГ, филиалов ведущих вузов СНГ в других странах Содружества, Евразийской ассоциации университетов, а также развитие дошкольного образования.
Резолюция X Форума творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ (г. Астана, 23 октября 2015 г.)	п.2. В 2016 году, объявленном в СНГ Годом образования, всемерно поддерживать действующие и инициировать новые совместные проекты, направленные на модернизацию образовательных систем стран Содружества, повышение их эффективности и конкурентоспособности; проработать возможность создания общего научного издания (журнала) СНГ по различным дисциплинам современной науки; стимулировать совместное использование научно-образовательной инфраструктуры, сетевое взаимодействие вузов, подготовку и переподготовку кадров по различным направлениям естественнонаучного и гуманитарного знания, непрерывное образование, расширение академической мобильности в рамках Сетевого университета СНГ, филиалов ведущих вузов СНГ, Евразийской ассоциации университетов, Международного инновационного центра нанотехнологий (МИЦНТ СНГ).
Резолюция XI Форума творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ (г.Бишкек, 28 октября 2016 г.)	Результаты гуманитарного сотрудничества стран СНГ за прошедший год, по оценке участников Форума, закрепляют тенденцию перехода от разовых к постоянно действующим проектам. п.3. Министерством образования (и науки), межгосударственным структурам, профессиональным и общественным объединениям стран Содружества в развитие совместной работы и инициатив в рамках Года образования в СНГ: продолжить разработку согласованных подходов к оценке качества образования и единых образовательных стандартов, подготовку на их основе инновационных образовательных программ, в том числе в сфере школьного и дошкольного образования; <ul style="list-style-type: none"> - оказывать поддержку развитию академической мобильности, разработке и продвижению кратко- и среднесрочных программ сетевого взаимодействия вузов, курсов повышения квалификации для учителей и преподавателей учреждений образования стран СНГ; - содействовать продвижению практики дистанционного обучения на основе использования передовых информационных технологий; - рекомендовать принятие действенных мер по сохранению статуса и продвижению русского языка в образовательной сфере государств – участников СНГ; - поддерживать деятельность базовых организаций государств – участников СНГ по разным направлениям гуманитарного сотрудничества, включая Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ, с продолжением практики стажировок и грантовых программ для молодых ученых.
Резолюция XI Форума творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ (г. Москва, 12 декабря 2017 г.)	...необходимо: п.2. Активизировать диалог и сотрудничество между культурно-образовательными и научными сообществами стран СНГ в деле развития «человеческого капитала», инициировать новые совместные проекты, направленные на расширение возможностей перехода к экономике знаний, развитие медийно-информационной грамотности, адаптацию образовательных программ применительно к задачам перестройки рынков труда.
Резолюция XIII Форума творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ	п.2. Считая гуманизацию образования важной общей задачей гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ, активизировать взаимодействие между культурно-образовательными и научными сообществами стран Содружества. <ul style="list-style-type: none"> - Распространять современные модели формирования поликультурной компетентности педагогов учреждений образования. С целью сохранения, развития и продвижения положительного опыта национальных образовательных школ СНГ в различных областях знаний способствовать

Продолжение таблицы Б.1

<p>(г. Астана, 20 июня 2018 г.)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - организации межстрановых курсов повышения квалификации преподавателей. - Развивать многостороннюю систему поддержки академической мобильности на пространстве СНГ. - Внедрять международные образовательные форматы для взаимного признания дипломов. - Содействовать повышению гибкости, эффективности и транспарентности системы распределения квот на обучение студентов из стран Содружества. - Ускорить рассмотрение и согласование нормативного документа, регламентирующего деятельность Сетевого университета СНГ как ключевого проекта с участием МФГС, способствующего развитию общего образовательного пространства СНГ. Развивать общую базу данных о реализуемых университетами СНГ совместных образовательных программах и образовательных проектах. - Создать и внедрить систему требований к научным публикациям для присвоения научных степеней на уровне СНГ. - Популяризировать и внедрять преподавание творческих дисциплин в государственных системах образования. - Развивать сотрудничество в сфере образования и профессиональной ориентации детей и молодежи с особыми потребностями, а также в области подготовки и повышения квалификации кадров для работы с ними. - Расширять возможности телеканала «Мир», интернет-каналов для популяризации идей гуманизации образования. <p>п.3 Поддержать реализацию сетевых проектов по различным областям знаний, образования, науки, искусства и культуры с использованием интернет-технологий с целью формирования общего медиа-пространства для молодежи стран Содружества. Расширять практику предоставления образовательных и научно-исследовательских грантов для молодых ученых стран СНГ, в том числе с учетом опыта Объединенного Института ядерных исследований.</p>
<p>Резолюция XIV Форума творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ (г. Ашхабад, 16 мая 2019 г.)</p>	<p>Рекомендовано «способствовать согласованию приоритетов развития общего образовательного пространства стран Содружества в условиях появления новых сфер деятельности и профессий, требующих постоянного изменения квалификаций, непрерывного образования и адаптации к новым вызовам». Конкретно, предполагается: содействовать модернизации профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ, интеграции образования, науки и производства; обмениваться опытом обновления содержания образования, внедрения инновационных информационных технологий, формирования современной образовательной среды; обеспечить свободный доступ на всем пространстве СНГ к образовательным платформам и приложениям, связанным с развитием «электронного образования»; принять Соглашение об учреждении и функционировании Сетевого университета СНГ в целях развития академической мобильности на пространстве Содружества; поддерживать совместные проекты по созданию и использованию инновационной инфраструктуры, крупных научно-исследовательских объектов на территории стран СНГ, проведению на их базе стажировок и молодежных научных школ, созданию коллабораций ученых стран Содружества; с учетом опыта Международного инновационного центра нанотехнологий СНГ, развивать системы грантовой поддержки научных и прикладных разработок молодых ученых и специалистов стран Содружества, продвижения совместных стартапов; организовать широкий доступ научного сообщества СНГ к информации о новых научных изданиях.</p> <p>Эти и другие вопросы сотрудничества в сфере образования планируется обсудить в 2020 году на VI Съезде учителей и работников образования государств-участников СНГ (г. Душанбе).</p>

Примечание: Источник: составлено авторами по материалам Резолюций Форумов творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ. Резолюции размещены на Интернет-портале СНГ [83].